

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Пронина Ксения Алексеевна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Сленговая лексика в современной интернет-коммуникации
(на материале текстов социальных сетей и мессенджеров)

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование
Магистерская программа «Русский язык и литература в поликультурной среде»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
профессор, доктор филологических наук
Е.В. Осетрова
«7_»_мая___2025 г. _____ (подпись)

Руководитель магистерской программы
профессор, доктор филологических наук
Е.В. Осетрова
«7_»_мая___2025 г. _____ (подпись)

Руководитель магистерской программы
профессор, доктор филологических наук
Е.В. Осетрова
«7_»_мая___2025 г. _____ (подпись)

Обучающийся К.А. Пронина
«7_»_мая___2025 г. _____ (подпись)

Красноярск

2025

Содержание

Введение	3
Глава I. Сленг как объект современной лингвистики	7
1.1. Определение понятий «сленг» и «молодёжный сленг»	7
1.2. Функционирование сленга	13
1.3. Способы пополнения лексических единиц молодёжного языка	16
1.3.1. Заимствование иноязычной лексики	16
1.3.2. Русская лексика как источник образования сленгизмов	20
1.4. Сленговая лексика в обучении РКИ.....	24
Глава II. Сленговая лексика в современной интернет-коммуникации	31
2.1 Лексико-семантический анализ сленгизмов с элементами этимологического комментария	31
2.2. Классификация сленговой лексики по лексико-семантическим группам	59
2.3. Анализ способов пополнения и образования сленговой лексики в интернет-дискурсе	64
Глава III. Сленговая лексика в применении к обучению русскому языку как иностранному	70
3.1. Общий комментарий	70
3.2. Электронная база современного молодёжного сленга.....	71
Заключение.....	76
Список использованных источников	79

Реферат

Реферируемая выпускная квалификационная работа содержит 83 страницы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Объектом данного исследования является сленговая лексика, а **предметом** – молодежный сленг в современной интернет-коммуникации.

Материалом для анализа послужили 132 сленговые единицы, функционирующие в медиатекстах и пользовательских комментариях, размещённых в социальной сети «ВКонтакте», а также на каналах в мессенджере «Telegram».

Цель данной работы – выявление лексико-семантических особенностей употребления сленгизмов, которыми пользуется современная российская молодёжь в интернет-среде (период 2023-2025 гг.), а также создание электронной базы сленговой лексики русского языка для иностранных студентов, владеющих средним или продвинутым уровнем владения языком (от B1).

Методы исследования: лексико-семантический анализ, описательный метод, структурно-функциональный метод, метод сопоставления, а также метод опроса.

Научная новизна исследования заключается в том, что часть сленговой лексики, рассмотренной в работе, представляет собой новейшие языковые единицы, возникшие и вошедшие в активное употребление не ранее 2023 года. В связи с этим указанные слова до настоящего времени не получили системного научного описания.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов в преподавании русского языка как иностранного. Разработанная автором электронная база сленговой лексики может служить вспомогательным инструментом для преподавателей при подготовке учебных материалов и заданий, направленных на развитие навыков восприятия аутентичных текстов интернет-дискурса. Кроме того,

данный ресурс может быть полезен студентам-инофонам, испытывающим затруднения при интерпретации медиатекстов, содержащих сленговые единицы.

Полученные результаты:

- Значительная часть сленгизмов имеет отрицательную коннотацию, отражая сатирическое, пренебрежительное или негативное отношение к явлениям и объектам действительности.
- В работе выделены следующие лексико-семантические группы слов: 1) обозначение людей или их социальных ролей; 2) оценочные характеристики ситуации, явления или поступка; 3) номинации конкретных явлений современной интернет-культуры и интернет-коммуникации; 4) обозначение эмоциональных состояний и настроения; 5) обозначение шутки; 6) выражение реакций; 7) обозначение действий, характеризующих поведение личности; 8) обозначение коммуникативных действий в цифровой среде; 9) обозначение «цифровых» действий.
- Наиболее обширной стала лексико-семантическая группа ‘Обозначение людей или их социальных ролей’, к которой относятся 37 существительных.
- Сленговая лексика в интернет-коммуникации представляет собой высокодинамичный и активно пополняющийся пласт языка, отражающий социальные и культурные изменения в обществе. Это доказывается разнообразием сленгизмов, которые входят в лексико-семантическую группу ‘Номинации конкретных явлений современной интернет-культуры и интернет-коммуникации’.
- Большая часть сленговой лексики, представленной в исследовании, представляет собой англицизмы, заимствованные преимущественно путём транскрипции, либо гибридные образования, в которых иноязычная основа сочетается с русскими словообразовательными аффиксами.

Апробация исследования:

- III Международная научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы изучения русского языка в поликультурной среде» (КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 13-15 февраля 2025 г.; доклад Прониной К. А. «Лингводидактические возможности использования сленговой лексики в преподавании русского языка как иностранного»);
- Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной филологии» в рамках XXVI Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 14 мая 2025 г.; доклад Прониной К. А. «Сленговые номинации типов людей в российском интернет-дискурсе»);
- Пронина К. А. Лингводидактические возможности использования сленговой лексики в преподавании русского языка как иностранного // Актуальные проблемы изучения русского языка в поликультурной среде: материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 13-15 февраля 2025 года. / отв. ред. И.В. Ревенко; ред. кол. Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед.ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2025 *(в печати)*.

Abstract

The abstracted final qualification work comprises 83 pages. The dissertation consists of an introduction, three chapters, a conclusion, and a bibliography.

The **object** of the research is slang vocabulary, and the **subject** is its usage in modern internet communication.

The **empirical material** for the analysis includes 132 slang units functioning in media texts and user comments published on the social network *VKontakte*, as well as on channels in the *Telegram* messenger.

The **aim** of this study is to identify the lexico-semantic features of slang usage by contemporary Russian youth in the digital environment (covering the period from 2023 to 2025), as well as to develop an electronic database of Russian slang vocabulary designed for foreign students with an intermediate or advanced level of language proficiency (B1 and above).

Research methods employed in the study include lexico-semantic analysis, the descriptive method, the structural-functional method, the comparative method, as well as the survey method.

The **scientific novelty** of the research lies in the fact that a portion of the slang vocabulary examined in the study consists of recently emerged linguistic units that entered active usage no earlier than 2023. As a result, these lexical items have not yet been subjected to systematic scholarly analysis.

The practical significance of the research is determined by the potential application of its findings in teaching Russian as a foreign language. The electronic database of slang vocabulary developed by the author can serve as a supplementary tool for language instructors in preparing teaching materials and assignments aimed at developing students' comprehension of authentic internet discourse. Moreover, this resource may prove useful for non-native learners of Russian who experience difficulties in interpreting media texts that contain slang expressions.

The following **results have been obtained**:

- A significant portion of slang units carries a negative connotation, reflecting satirical, dismissive, or critical attitudes toward various phenomena and objects of reality.
- The study identifies the following lexico-semantic groups of words: 1) designations of people or their social roles; 2) evaluative characteristics of a situation, phenomenon, or action; 3) nominations of specific phenomena of contemporary internet culture and online communication; 4) expressions of emotional states and moods; 5) designations of jokes; 6) expressions of reactions; 7) designations of actions characterizing personal behavior; 8) designations of communicative actions in the digital environment; 9) designations of ‘digital’ actions.
- The most extensive lexico-semantic group is ‘Designations of people or their social roles’, which includes 37 nouns.
- Slang vocabulary in internet communication represents a highly dynamic and rapidly expanding stratum of the language, reflecting social and cultural changes in society. This is evidenced by the diversity of slang units included in the lexico-semantic group ‘Nominations of specific phenomena of contemporary internet culture and online communication’.
- Most of the slang vocabulary analyzed in this study consists of Anglicisms borrowed primarily through transcription, as well as hybrid formations combining foreign lexical bases with Russian word-formation affixes.

Research dissemination and presentation of results:

- Participation in the III International Scientific and Practical Conference with international participation ‘Current Issues in the Study of the Russian Language in a Multicultural Environment’ (Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk, February 13–15, 2025; paper presented by K. A. Pronina: ‘Linguodidactic Potential of Using Slang Vocabulary in Teaching Russian as a Foreign Language’);
- Participation in the scientific and practical conference ‘Current Issues in Modern Philology’, held within the framework of the XXVI International

Scientific and Practical Forum for Students, Postgraduates and Young Scholars ‘Youth and Science in the 21st Century’ (Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, Krasnoyarsk, May 14, 2025; paper presented by K. A. Pronina: ‘Slang Nominations for Human Types in Russian Internet Discourse’);

- Pronina, K. A. Linguodidactic Potential of Using Slang Vocabulary in Teaching Russian as a Foreign Language // Current Issues in the Study of the Russian Language in a Multicultural Environment: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Krasnoyarsk, February 13–15, 2025 / ed. by I. V. Revenko et al. – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev, 2025. (*in press*).

Введение

Молодёжный сленг является одним из заметных лингвистических феноменов – частью системы современного русского языка. Существование сленга определено не только фактором возраста его носителей, но и периодом обращения самих сленговых единиц.

Количество сленговой лексики в языке молодёжи в течение последнего десятилетия заметно увеличилось. В наибольшей степени этот процесс заметен в Интернете, в частности, в социальных сетях и мессенджерах, которые стали для современных подростков и молодежи органичной средой для личностного и социального существования.

Этот процесс развития и функционирования языка не мог не затронуть и обучение русскому языку как иностранному. Употребление сленга в интернет-коммуникации может стать затрудненным для иностранных студентов, так как сниженную, эмоционально окрашенную лексику почти не изучают в вузах.

Изучение сленга стимулирует мотивацию иностранных студентов к овладению актуальным языком межличностного контактного общения в молодежной аудитории, дает толчок для более глубокого постижения современной русской языковой картины мира, позволяет снять трудности адаптации студентов к новой социокультурной среде. Поэтому исследование сленговой лексики, отражающей культурное многообразие русского социума на современном этапе, весьма **актуально** – тем более с учетом практико-ориентированного целеполагания данной диссертационной работы.

Цель данного исследования, носящая комплексных характер, состоит в том, чтобы выявить лексико-семантические особенности употребления сленгизмов, которыми пользуется современная российская молодёжь в интернет-среде (период 2023-2025 гг.), а также создать электронную базу сленговой лексики русского языка для иностранных студентов, владеющих средним или продвинутым уровнем владения языком (от B1).

Реализация поставленной цели обеспечивается последовательным решением нескольких **задач**:

1. проанализировать теоретические положения современной лингвистики, объясняющие процессы и механизмы развития сленга;
2. провести опрос для определения наиболее популярных и частотных молодежных сленгизмов;
3. провести лингвистический анализ выделенных лексем и их контекстов в интернет-среде;
4. рассмотреть способы образования сленговых неологизмов в русском языке;
5. создать методическую разработку, демонстрирующую предметный потенциал собранного лингвистического материала в контексте преподавания русского языка как иностранного.

Объектом данного исследования является сленговая лексика, а **предметом** – молодежный сленг в современной интернет-коммуникации.

Материалом для исследования послужили медиатексты и пользовательские комментарии, размещённые в социальной сети «ВКонтакте», а также на каналах в мессенджере «Telegram» и содержащие сленговую лексику. В исследовании подробно проанализированы 56 непроизводных сленговых слов, каждое из которых сопровождается лингвистическим комментарием. В связи с тем, что в работе рассматриваются их словообразовательные гнёзда, общее количество проанализированных лексем составляет 132 единицы.

Научным контекстом данной работы стали труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные феномену *сленга* и многозначности его трактовки (И. В. Арнольд, Э. М. Береговская, И. В. Калита, В. А. Хомяков, Э. Партридж).

Основными **методами** являются лексико-семантический анализ, описательный метод, структурно-функциональный метод, метод

сопоставления, а также метод опроса.

Научная новизна исследования заключается в том, что часть сленговой лексики, рассмотренной в работе, представляет собой новейшие языковые единицы, возникшие и вошедшие в активное употребление не ранее 2023 года. В связи с этим системное научное описание указанных языковых единиц представлено впервые.

Теоретическая значимость обусловлена результатами комплексного лексико-семантического и этимологического анализа современного молодёжного интернет-сленга и соответствующими выводами, которые, как представляется, могут внести вклад в развитие социолингвистики и в создание сленговых словарей.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его результатов в преподавании русского языка как иностранного. Разработанная автором электронная база сленговой лексики может быть использована как вспомогательный инструмент для преподавателей при подготовке учебных материалов и заданий, направленных на развитие навыков восприятия аутентичных текстов интернет-дискурса. Кроме того, данный ресурс может быть полезен студентам-инофонам, испытывающим затруднения при интерпретации медиатекстов, содержащих сленговые единицы.

Результаты исследования апробированы автором в форматах 2 докладов и 1 публикации:

- III Международная научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные проблемы изучения русского языка в поликультурной среде» (КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 13-15 февраля 2025 г.; доклад Прониной К. А. «Лингводидактические возможности использования сленговой лексики в преподавании русского языка как иностранного»);
- Научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной филологии» в рамках XXVI Международного научно-

практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 14 мая 2025 г.; доклад Прониной К. А. «Сленговые номинации типов людей в российском интернет-дискурсе»);

- Пронина К. А. Лингводидактические возможности использования сленговой лексики в преподавании русского языка как иностранного // Актуальные проблемы изучения русского языка в поликультурной среде: материалы Международной научно-практической конференции, Красноярск, 13-15 февраля 2025 года. / отв. ред. И.В. Ревенко; ред. кол. Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед.ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2025 *(в печати)*.

Структура работы включает введение, теоретическую главу 1 («Сленг как объект современной лингвистики»), исследовательскую главу 2 («Сленговая лексика в современной интернет-коммуникации»), методическую главу 3 («Сленговая лексика в применении к обучению русскому языку как иностранному»), заключение и список использованных источников.

Глава I. Сленг как объект современной лингвистики

1.1. Определение понятий «сленг» и «молодёжный сленг»

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных молодежной речи и социолектам, происхождение термина *сленг* до сих пор остается предметом лингвистических дискуссий. В современном языкознании не существует единой точки зрения относительно этимологии и определения этого слова.

Считается, что в устной английской речи слово *slang* стало употребляться, начиная с XVI–XVII веков, однако первое его письменное упоминание зафиксировано лишь в XVIII столетии. В этот период термин использовался в значении «оскорбление» или «брань», а позднее, приблизительно с середины XIX века, стал обозначать просторечную, «нелегальную» лексику, употребляемую преимущественно низшими социальными слоями населения [Гареева 2021, Орлова 2004].

Постепенно значение термина *slang* эволюционировало. Уже в первой половине XX века он стал восприниматься как совокупность слов и выражений (часто неологизмов либо слов, употребляемых в нетрадиционных значениях), характерных для речи отдельных возрастных, профессиональных или социальных групп [Гареева 2021: 129].

Наиболее правдоподобной, по мнению В. А. Хомякова, представляется гипотеза Э. Партриджа, связывающая *slang* с глаголом *to sling* ('бросать', 'метать'), что находит подтверждение в выражениях типа *to sling words* ('бросаться словами') и *to sling one's jaw* ('говорить речи буйные и оскорбительные') [Мизюрина 2013, Руденко 2016].

Альтернативная гипотеза предлагает связывать этимологию интересующей нас единицы со словом *slanguage*, якобы образованным из выражения *thieves' language* ('язык воров'), где *s* осталась от исчезнувшего слова *thieves* [Орлова 2004: 36].

Несмотря на обилие теорий, ни одна из них не получила

окончательного признания в научном сообществе.

В русском языкознании английский термин *slang* долго не использовался – его понятийные функции выполняли термины *жаргон* и *арго*.

Проблема разграничения жаргона, аргю и сленга относится к социалингвистике и лексикологии. Эти понятия обозначают социально ограниченные речевые пласты с экспрессивной, нестандартной лексикой.

В советской лингвистике *жаргон* стал главным термином для социальных диалектов с узкой социальной базой (например, военный жаргон, жаргон моряков, студенческий жаргон и т.д.). Так, А. С. Ахманова (1969) определяет *жаргон* как «язык, применяемый (обычно в устном общении) отдельной социальной группой с целью языкового обособления и отделения от остальной части языковой общности, иногда в криптолалических целях» (цит. по: [Руденко 2016: 129]). Однако разные авторы подчёркивали либо узкоспециальную природу жаргона (Джурич, Эсперсен, О'Грэйди и др. говорили о профессиональном или «тайном» жаргоне) либо, наоборот, широкое употребление в любой социальной группе (вплоть до уровня «простого языка»).

Термин *арго* вошёл в русский язык в 1860-е гг. в значении «воровской язык» и впервые был зафиксирован в словаре Ф. Толля (1863–1864). В научный обиход он активно внедряется в начале XX века: в 1910–1930-х годах используется для обозначения тайных и условных языков, тождественных воровской речи. Со временем термин приобрёл и более широкое значение. По Й. Йордану, аргю может означать: 1) язык преступников и маргиналов; 2) жаргон профессиональных или социальных групп (военных, студентов, артистов и др.); 3) элементы народной речи, проникающие в литературный язык. Однако основным значением, по мнению исследователя, остаётся первое [Руденко 2016: 128].

По данным исследований, термин *сленг* вошёл в употребление в русском языкознании лишь в 1960-1970-е годы. На фоне употребления слов

жаргон и *арго* Ф. Г. Селищевым (1920-30-е) и И. Р. Гальпериным (1950-60-е) – к 1960-м годам в лингвистических статьях и педагогических пособиях по английскому языку появляется англицизм *сленг* (иногда в форме *слэнг*). Например, в 1970-71 гг. вышли учебные работы В. А. Хомякова по английскому сленгу, где активно используется этот термин как транслитерация английского, обозначая «относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт» (цит. по: [Чжан Вэй 2024]).

Рассмотрим некоторые из многочисленных научных определений сленга.

В «Большой советской энциклопедии» сленг определяется как «экспрессивно и эмоционально окрашенная лексика разговорной речи, отклоняющаяся от принятой литературной языковой нормы». В словарной статье отмечено, что этот термин обычно употребляется применительно к английскому языку, что свидетельствует о том, что в отечественном языкознании предпочтение отдаётся понятию *жаргон* [Большая советская энциклопедия; Электронный ресурс].

В «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова отмечается два аспекта: сленг – это 1) «речь социально или профессионально обособленной группы» (то есть жаргон); 2) «элементы речи, не совпадающие с нормой литературного языка (обычно экспрессивно окрашенные)». Данное определение подчеркивает двойственность сленга – и как формы групповой коммуникации, и как средства неформального общения [Большой толковый...; Электронный ресурс].

Т. В. Жеребило в «Словаре лингвистических терминов» (5-е издание, 2010), как и другие учёные, обращает внимание на экспрессивную направленность сленга, при этом утверждая, что он тождественен жаргону, социальному диалекту и групповому языку [Словарь лингвистических терминов; Электронный ресурс].

Аналогичное определение приведено и в «Словаре

социолингвистических терминов», в котором сленг трактуется как то же, что и групповой / молодёжный жаргон. Однако, помимо этого, в словарной статье упоминается и то, что сленг отражает «грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к речи» [Словарь социолингвистических терминов; Электронный ресурс]. И.В. Арнольд разделяет это мнение, утверждая, что сленг представляет собой «сугубо разговорные слова с грубоватой или шуточно-эмоциональной окраской» [Арнольд 2012: 284].

Наряду с мнениями российских лингвистов, заслуживают внимания и подходы, сформировавшиеся в зарубежной лингвистике.

Э. Партридж отмечает, что определение, данное в Оксфордском словаре английского языка, является «*admirably clear*» [восхитительно ясным. – К. П.]: «*language of a highly colloquial type, considered as below the level of standard educated speech, and consisting either of new words or of current words employed in some special sense*» [язык, характеризующийся высокой степенью разговорности, находящийся ниже уровня стандартной образованной речи и состоящий либо из новых слов, либо из общеупотребительных лексем, использованных в особом значении; *перевод мой.* – К. П.] [Партридж 1970: 2].

В словаре «Merriam-Webster» даны два значения, которые можно перевести как 1) язык, характерный для определенной группы (т.е. арг, жаргон); 2) неформальная нестандартная лексика, состоящая, как правило, из неологизмов, произвольно видоизмененных слов, шутливых оборотов и фигур речи [Merriam-Webster...; Электронный ресурс].

Американский профессор риторики и английского языка Р. Нордквист, а также британский лингвист Д. Кристал утверждают, что одной из специфических черт сленговых единиц является их недолговечность в употреблении: они быстро устаревают из-за привязанности к изменчивым социокультурным условиям и модным тенденциям в общении [Slang in the English Language; Электронный ресурс].

Таким образом, многие исследователи указывают, что границы между

понятиями *жаргон*, *арго* и *сленг* размыты. И. А. Соболева (1990) даже предлагала объединить понятия *жаргон*, *арго*, *сленг* и *профессионализм* общим термином – *социалект*. Под *социалектом* исследователь понимает языковую систему особого рода, которая используется той или иной социальной группой «как средство коммуникации в процессе интерного общения», а *социалектизм* рассматривает как основную единицу социально-профессиональной дифференциации словарного состава языка [Киреева, Полякова 2019].

Такое обобщение, по мнению автора, способствует сохранению внутреннего единства языковой системы в условиях её социальной вариативности. Соболева указывает, что лексемы *жаргон* и *арго* несут в себе выраженную негативную оценку, в то время как *социалект* лишён подобной экспрессивной нагрузки. Это позволяет сгладить различия между близкими по значению единицами, где основное расхождение носит оценочный характер [Киреева, Полякова 2019].

Однако следует учитывать, что термин *социалект* охватывает чрезвычайно широкий спектр языковых форм. В связи с этим его применение в качестве универсального обозначения для таких неоднородных категорий представляется методологически неточным. По сути, наблюдается игнорирование функциональных различий множества языковых форм, подпадающих под определения понятий *жаргон*, *арго*, *сленг* и *профессионализм* [Киреева, Полякова 2019].

В настоящей работе сленг рассматривается как самостоятельное лингвистическое явление, не отождествляемое с жаргоном и арго.

Поскольку предметом данного исследования является сленговая лексика, функционирующая в современной интернет-коммуникации, необходимо ввести и уточнить понятие *молодёжного сленга*, так как именно молодые люди являются наиболее активными пользователями цифровых платформ и социальных сетей. В связи с этим именно их речевое поведение оказывает значительное влияние на формирование и распространение

сленговых единиц в виртуальном пространстве.

По мнению Э. М. Береговской, молодёжный сленг представляет собой своеобразный лингвистический феномен, ограниченный не только возрастными рамками его носителей, как следует из самого термина, но и социальными, временными и пространственными аспектами [Береговская 1996: 32].

Первым документальным свидетельством существования молодёжного сленга можно считать «Очерки бursы» Н.Г. Помяловского, описывающие быт и нравы Петербургской духовной семинарии середины XIX века. Е.Д. Поливанов вспоминал, что в его гимназические годы среди учеников использовались характерные слова и выражения: например, вместо «угостить» говорили «фундовать», вместо «предприятие» – «фидуция», а слово «товарищ» заменялось на «кулей»; при этом «хороший товарищ» назывался «штрам кулей» и т.д. [Береговская 1996: 32].

Ключевыми характеристиками молодёжного сленга являются его высокая интенсивность употребления, открытость и способность к быстрой интеграции в разговорную речь представителей разных социальных слоёв [Словарь социолингвистических терминов; Электронный ресурс].

Цифровая среда накладывает свой отпечаток на развитие молодёжного сленга. Глобальная природа сети приводит к смешению идей и терминов из разных культур и языков: так, английский давно стал «абсолютным лидером в интернет-коммуникации», и значительная часть русского интернет-сленга – это англицизмы или неологизмы, созданные на базе иноязычных корней [Го Цзини 2023].

Таким образом, понятие *сленг* в современной лингвистике представляет собой термин, происхождение и границы которого остаются предметом научных разногласий. Молодёжный сленг, в частности, служит важным элементом социальной идентификации и самоопределения представителей молодого поколения в условиях современного интернет-дискурса.

1.2. Функционирование сленга

Сленг как динамичный и живой пласт лексики выполняет целый ряд функций, обусловленных особенностями речевой среды, в которой он используется.

Сленговые единицы, как правило, образуются в ответ на потребность выразить новые понятия, для которых в литературном языке отсутствуют обозначения, либо когда существующие слова перестают полностью передавать содержание и специфику новых реалий и явлений. Эти единицы заполняют лексические и эмоциональные лакуны, возникающие в языке, при этом демонстрируя стремление к экономии языковых средств (в частности, сленговые слова зачастую короче своих нормативных аналогов). В этом случае речь идёт о функции *креативной номинации* и функции *экономии речевых усилий* в сленге [Калита 2013: 25-26, 31].

Одними из значимых функций сленга выступают *эмоционально-экспрессивная* и *эстетическая* функции. В этом контексте сленг сближается с поэтической речью, поскольку основным средством его выразительности являются тропы. Использование сленговых единиц способствует выводу языка из стандартизированного состояния, разрушая устойчивые языковые схемы за счёт метафоризации, необычных ассоциаций и стилистической экспрессии [Калита 2013: 23-24, 29].

Оценочная, или мировоззренческая, функция сленга проявляется через широкий спектр сочетаний, когда противоположные значения оценки могут сосуществовать в одной и той же единице. Например, слово *жест* в зависимости от контекста может одновременно выражать как положительную, так и отрицательную оценку. Такая функция нередко называется мировоззренческой, поскольку сленговые единицы не просто передают эмоционально-оценочные оттенки, но и фиксируют отношение говорящего к определённому предмету, явлению, признаку или человеку, которое выражается посредством употребления данной сленговой единицы.

Иными словами, оценочная функция в сленге неразрывно связана с субъективным восприятием действительности и коммуникативной ситуацией [Калита 2013: 25-26].

Одной из значимых прагматических функций сленга, особенно ярко проявляющейся в неформальной коммуникации, выступает функция *психологической разрядки*. В наибольшей степени её реализует обценная лексика. Следует отметить, что у сленговых единиц эта функция проявляется непостоянно: она наиболее выражена на этапе активного вхождения новой единицы в речевое употребление. Со временем, по мере того как выражение теряет экспрессивную новизну и становится обыденным – «доместицируется», его эмоционально-разрядочный потенциал ослабевает. Таким образом, лексема перестаёт выполнять компенсаторную функцию в полной мере, утрачивая способность обеспечивать говорящему психологическое облегчение, которое имело место на раннем этапе её функционирования [Калита 2013: 30-31].

Когнитивная (ментальная) функция сленга заключается в его способности отражать особенности национального мышления. Формирование и функционирование сленговых единиц непосредственно связано с социальными трансформациями, происходящими в обществе, а также с коллективной реакцией на эти изменения. Такие реакции, в свою очередь, определяются культурным и историческим опытом конкретного этноса [Калита 2013: 31].

Познавательная деятельность, лежащая в основе когнитивной функции, имеет двоякую структуру: она охватывает как сам процесс усвоения информации, так и результат этого процесса – знание.

Сленговая лексика участвует в формировании и актуализации картины мира, закреплённой в языке. Сленг фиксирует наиболее характерные для определённой эпохи смыслы и концепты, тем самым становясь частью когнитивного ресурса языкового сообщества [Калита 2013: 32].

Демонстративная функция сленга наиболее ярко проявляется в

молодежной среде. В подростковом и юношеском возрасте стремление к самовыражению и признанию со стороны сверстников становится одним из ключевых факторов, побуждающих к активному использованию сленговой лексики. Желание выделиться, привлечь внимание и подчеркнуть свою принадлежность к определённой социальной группе способствует широкому распространению сленгизмов в речи молодых людей. Такие языковые единицы позволяют не только кодировать высказывание, но и придавать ему эффект новизны, демонстрируя индивидуальность говорящего [Орлова, Богданова 2021].

Тем не менее демонстративное использование сленговой лексики способно вызвать отрицательную реакцию со стороны собеседников, особенно если речь идет о представителях, имеющих более высокий социальный статус. Следовательно, употребление сленгизмов требует внимательного подхода к контексту общения и соответствия правилам этикета и приличия [Орлова, Богданова 2021].

Идентификационная функция помогает людям, владеющим определённым набором сленговых единиц, выстроить оппозицию ‘свой’ – ‘чужой’, которая представлена в таблице ниже [Калита 2013: 39-40].

Таблица 1 – Дифференциация ‘свой’ – ‘чужой’
в категориях носителей и пользователей сленга

‘свой’ в чужой среде, стремящийся к пониманию актуальных сленговых единиц	‘свой’ как представитель своей нации, живущий за границей	‘свой’ как представитель своей нации вообще	‘свой’ для определённого поколения / группы по интересам
иностранец,	эмигрант,	любой носитель	тот, кто

изучающий 'мой' язык, стремящийся к изучению современного состояния языка и владению актуальными сленговыми единицами	владеющий некоторым набором сленговых единиц, 1) многие из которых, однако, устарели и для носителя языка в естественной среде утратили свою экспрессивность, 2) употребляет их в ненатуральных конструкциях	языка, проживающий в своей стране, понимающий сленговые единицы, независимо от того, является он их активным или пассивным носителем	владеет определенным набором сленговых единиц, связанным со 'своим' временем или 'своими' интересами
---	--	--	--

Таким образом, коммуникативная функция сленга не является доминирующей, поскольку сленг служит прежде всего для установления групповой идентичности, выражения оценки и экспрессии, а также для создания эффекта новизны.

1.3. Способы пополнения лексических единиц молодёжного языка

Молодежный сленг характеризуется высокой продуктивностью в образовании новых единиц, которые отражают не только социальные и культурные реалии, но и стремление носителей языка к языковой игре. Рассмотрим механизмы формирования лексических единиц в молодежном языке.

1.3.1. Заимствование иноязычной лексики

Одним из неизменных источников формирования лексико-фразеологического состава языка на протяжении всей его истории остаются иноязычные заимствования. Однако в сленге заимствование иностранных

слов преследует несколько иные цели. В отличие от литературного языка, где заимствования в первую очередь выполняют номинативную функцию, в сленге они играют роль средства эмоциональной окраски речи [Полозова 2008: 83].

Популярность заимствованных лексических единиц среди носителей сленговой речи объясняется стремлением к социальной дифференциации и поиску выразительных средств для усиления аффективности речи. Для этих целей требуются оригинальные номинации, не схожие с привычными. Кроме того, использование иноязычных слов может быть обусловлено целым рядом социокультурных факторов, таких как престиж иностранных языков в обществе, функциональные возможности заимствованных лексем и их выразительный потенциал [Полозова 2008: 83].

Заимствования, проникая в новую языковую систему, неизбежно проходят процесс адаптации к её структурным уровням. Это позволяет выделить три основных вида ассимиляции: фоно-орфографическую, грамматическую и лексико-семантическую. Стоит отметить, что они могут протекать как одновременно, так и последовательно, а в ряде случаев возможно полное отсутствие какого-либо вида адаптации у лексемы.

1. *Фоно-орфографическая адаптация* – это процесс приспособления заимствованных слов к фонетическим и орфографическим нормам языка-реципиента. Оно заключается в том, что звуковая и графическая структура иностранного слова изменяется таким образом, чтобы быть более понятной и удобной для произношения и написания носителями другого языка [Полозова 2008: 85].

Основными способами фоно-орфографической адаптации заимствованных лексем считаются *транслитерация* и *транскрипция*, каждая из которых представляет собой определённый метод передачи звукового или буквенного состава слова при его заимствовании.

Транслитерация – это передача букв одного языка средствами букв другого языка. В транслитерации стремятся сохранить графическую

структуру оригинала, что часто приводит к несоответствию звучания. Например, слово *hair* (волосы) в сленге передано как *хайр*, хотя в оригинале произносится [heə]. Таким образом, *хайр* передаёт буквенное написание английского слова, но не его фонетическое звучание [Лихачёва 2017: 49].

Транскрипция – это передача звучания слова средствами другого языка, то есть попытка воспроизвести оригинальное произношение. Например, слово *party* ['pa:ti] в русском жаргоне передаётся как *пати*, где акцент смещается с написания на звучание слова [Лихачёва 2017: 50].

Согласно некоторым лингвистическим исследованиям, термин *транскрипция* не вполне подходит для описания графической и звуковой адаптации заимствованных слов. Это объясняется тем, что в ряде случаев звучание иностранного слова невозможно точно воспроизвести средствами языка-реципиента, поскольку в его фонетической системе отсутствуют необходимые для этого звуки. Например, в русском языке нет дифтонгов, которые характерны для английского языка, поэтому такие звуки заменяются на фонетически близкие. Этот процесс получил название *трансфонация*, так как он не просто воспроизводит звучание, но и адаптирует его к фонологическим особенностям заимствующего языка [Лашкова, Матяшевская 2022].

2. *Грамматическая адаптация* представляет собой процесс включения заимствованной лексики в грамматическую систему языка-реципиента с помощью различных трансформаций.

В процессе такой адаптации англицизмы, относящиеся к существительным, чаще всего начинают изменяться по родам, падежам и числам, утрачивая признаки иноязычности; например, у слова *баг* (от англ. *bug*) появляется возможность образования множественного числа (*баги*) и формы родительного падежа (*много багов*) [Полозова 2008: 85], а существительные, оканчивающиеся на согласный звук и имеющие нулевое окончание, получают грамматическое оформление мужского рода и склоняются по типу соответствующих русских слов: *блогер – блогера –*

блогеру и т. д. [Лошакова, Павленко 2019: 202].

Подобная адаптация актуальна и для глагольных заимствований, которые вынужденно получают суффиксы инфинитива *-ть/-ти*, соответствующие требованиям русской глагольной системы: *чекать*, *флексить*, *форсить* и др. Такие глаголы образуют видовые пары (*чекать* – *чекнуть*), а также приобретают возвратность (*вкрашиться*, *агриться*), что иллюстрирует соответствие синтетической грамматической структуре русского языка [Лошакова, Павленко 2019: 202].

Грамматическая адаптация также охватывает прилагательные, наречия и междометия. Иноязычные прилагательные получают типичные русские аффиксы *-ов*, *-ев*, *-ин* и др., позволяющие им функционировать в грамматически согласуемых конструкциях: *криповый*, *кринжовый*, *рандомный*. Англицизмы, функционирующие как наречия (*вайбово*, *лайтово*) и междометия (*камон*, *рофл*) также демонстрируют интеграцию в русскую систему языка [Полозова 2008: 86].

Не менее важным элементом грамматической адаптации является деривация. Сленг демонстрирует высокую продуктивность в создании словообразовательных рядов, основанных на заимствованных корнях; к примеру, *кринж*, *кринжевать*, *кринжовый*, *кринжатина*, *кринжуля* и т.д.

Дополняя сказанное выше, необходимо подчеркнуть, что в процессе грамматической адаптации, по словам Л. П. Крысина, «создаются довольно обширные группы <...>, относительно которых нельзя с достаточной уверенностью говорить как о заимствованных или как об образованных на русской почве». В данном случае речь идёт о словах-гибридах, которые состоят из иноязычного корня и присоединённых к нему русских аффиксов. Такие лексемы уже не могут рассматриваться как заимствования в строгом смысле слова, поскольку они оформлены средствами системы языка-реципиента [Крысин 1968, Маринова 2008]. В настоящей работе автор разделяет точку зрения учёного.

3. Лексико-семантическая адаптация заимствованных единиц

представляет собой один из важнейших этапов их интеграции в систему принимающего языка. Изменения значения могут протекать в нескольких направлениях:

- 1) сужение значения, когда заимствованная единица начинает обозначать более ограниченное понятие в сравнении с языком-источником;
- 2) расширение значения, при котором слово начинает охватывать более широкий спектр реалий;
- 3) смещение и переосмысление, при которых иноязычное слово приобретает значения, отличающиеся от исходных, либо сдвигается акцент в употреблении;
- 4) переход к новым реалиям, когда заимствование становится номинацией нового, ранее неизвестного в культуре языка-реципиента явления [Соколова 2024: 1409].

Специфика лексико-семантической адаптации в сленге заключается в том, что такие заимствования часто подвергаются игровому переосмыслению. Они используются не как прямое воспроизведение иностранного значения. Например, в английском *fake* значит 'подделка, фальшивка', но в русском сленге *фейк* чаще обозначает ложную информацию. Подобные преобразования свидетельствуют о метонимическом или метафорическом переносе значения.

Таким образом, заимствованные из других языков единицы, проникая в сленговую речь, проходят многоуровневую адаптацию.

1.3.2. Русская лексика как источник образования сленгизмов

Наряду с заимствованной лексикой, значительную часть сленговых единиц составляют слова, сформированные на базе уже существующих русских слов. В этом случае источником новообразований выступает как

общеупотребительная, так и разговорная или просторечная лексика, подвергаясь трансформациям посредством разнообразных словообразовательных механизмов. Основными способами формирования таких единиц являются морфологический, лексико-семантический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический способы, а также калькирование [Шанский, Тихонов 1987; Казанская 2012]. Кратко опишем каждый из них.

1. *Морфологический* способ словообразования является наиболее продуктивным в современном русском языке. Он основан на создании новых слов путём сочетания разных морфем. Новые слова формируются по аналогии с уже существующими моделями, что обеспечивает системность и предсказуемость образования.

К основным типам морфологического словообразования относятся:

- 1) *аффиксация* (присоединение приставок, суффиксов, постфиксов: *лайт* → *лайтовый*, *флексить* → *пофлексить*);
- 2) *сложение* (объединение двух и более основ или слов: *треш-контент*, *хайпжор*);
- 3) *безаффиксный способ* (наименее продуктивный тип, при котором имя существительное образуется от глагольной или прилагательной основы без добавления аффиксов: *чекаль* → *чек*);
- 4) *аббревиация* (слияние в одну лексическую единицу усечённых слов, образующих словосочетание: *лучшая подруга* → *лп*);
- 5) *усечение производящей основы* (*жизнь* → *жиза*);
- 6) *обратное словообразование* (устранение аффиксов с образованием нового слова).

2. *Лексико-семантический* способ словообразования заключается в формировании новых лексических единиц за счёт изменения значений уже существующих слов. Впервые как самостоятельный способ он был выделен В. В. Виноградовым. При этом фонетическая форма слова сохраняется, а

изменения происходят только в его семантике. Образованное слово сохраняет принадлежность к той же части речи, что и исходное.

Существует два основных механизма этого процесса:

- 1) распад полисемии (разные значения многозначного слова начинают функционировать как самостоятельные лексемы-омонимы);
- 2) переосмысление (за словом закрепляется новое значение, не связанное производно с прежним).

3. *Морфолого-синтаксический* способ представляет собой образование новых слов путём перехода лексем или отдельных словоформ из одного лексико-грамматического класса в другой, то есть смены части речи. В отличие от лексико-семантического способа, здесь происходят как семантические, так и грамматические изменения. При этом внешняя (фонетическая) форма слова сохраняется, а новые слова приобретают признаки другой части речи.

Основные разновидности морфолого-синтаксического способа:

- 1) субстантивация (переход в существительные);
- 2) адъективация (переход в прилагательные);
- 3) прономинализация (переход в местоимения);
- 4) адвербиализация (переход в наречия);
- 5) переход в служебные слова;
- 6) переход в междометия.

Иногда слово при переходе в другую часть речи полностью осваивает её грамматические категории, как, например, *суть* (бывшая глагольная форма) становится полноценным существительным: *по сути дела*. Это явление называется лексикализацией грамматической формы.

В ряде случаев слово может частично сохранять грамматические признаки прежней части речи (например, прилагательные, перешедшие в существительные, сохраняют склонение по родам). Тогда речь идёт о семантико-грамматическом переоформлении парадигмы.

4. *Лексико-синтаксический* способ заключается в слиянии целых словосочетаний в одну лексическую единицу: *сейчас* (из ‘сей час’), *сумасшедший* (‘с ума сошедший’).

При лексико-синтаксическом словообразовании возникает новая лексическая единица, отличающаяся как фонетически, так и морфологически. Слова, ранее входившие в словосочетание, утрачивают свои прежние признаки: основное ударение смещается, формы словоизменения исчезают, возможны семантические трансформации. Таким образом, отдельные слова начинают функционировать как морфемы в составе нового слова [Розенталь 2010: 165–166].

Иногда данный способ сопровождается суффиксацией, что усиливает структурные изменения при образовании производной единицы.

5. *Калькирование* – «образование новых слов или введение в язык новых способов синтаксического построения путем заимствования лексико-семантических и лексико-синтаксических моделей другого языка или языков и заполнения их морфемами данного языка» [Ахманова 2004]. В рамках данного словообразовательного способа выделяют кальки и полукальки.

Кальки подразделяются на словообразовательные и семантические.

Словообразовательные кальки создаются посредством поэлементного перевода морфем иноязычного слова с сохранением его структуры (например, *сверхчеловек* от нем. *über* + *Mensch*). Семантические кальки представляют собой появление новых переносных значений у уже существующих русских слов по аналогии с употреблением соответствующих иноязычных слов. Например, слово *картина* под воздействием английского *picture* стало обозначать также и *кинофильм*.

Полукальки – лексемы, в которых одни элементы заимствуются, а другие формируются средствами русского языка. Например, слово *человечность* происходит от латинского корня *human-* с прибавлением русского суффикса *-ность* [Казанская 2012].

Описанные способы словообразования, характерные для русского языка

в целом, применимы и к формированию сленговой лексики. Таким образом, сленгизмы образуются с помощью тех же механизмов, что и общеупотребительные слова.

1.4. Сленговая лексика в обучении РКИ

Находясь в чужой языковой и культурной среде, иностранные студенты сталкиваются с физиологическим, психологическим, социокультурным и коммуникативным стрессом, что существенно осложняет процесс их адаптации. В этих условиях особую актуальность приобретает формирование межкультурной коммуникативной компетенции как неотъемлемой части обучения русскому языку как иностранному (РКИ). Конечной целью этого процесса является становление языковой личности, способной эффективно взаимодействовать в межличностном и социокультурном пространстве на русском языке [Федотова, Миллер 2018: 193–196].

Для успешной межкультурной коммуникации необходимо интегрировать в систему знаний обучающихся элементы русской языковой и ценностной картины мира. Это способствует не только более глубокому пониманию изучаемого языка, но и формированию лингвокультурологической компетенции, включающей умение интерпретировать значение как литературных, так и внелитературных единиц языка [Синхуа... 2015: 69].

Заметим, что в вузовской практике обучения РКИ приоритет традиционно отдается кодифицированному литературному языку. Разговорно-обиходный функциональный стиль и внелитературные формы речи занимают в учебном процессе второстепенное место. Так, например, современные учебники по РКИ на начальном этапе обучения предлагают лишь образцы разговорной речи и речевой этикет для неформального общения (например, формулы «Ну и как?», «Договорились!»), но даже на

базовом сертификационном уровне они не включают элементов молодежного сленга [Никитина 2016: 117]. В результате иностранные студенты вынуждены осваивать эти пласты языка самостоятельно – вне рамок учебных занятий, в процессе повседневного общения. Это усложняет задачу овладения актуальной разговорной речью и ограничивает возможности вхождения в социокультурную среду [Минакова, Талыбина 2013: 64].

Особую трудность вызывает освоение сленговой лексики, поскольку иностранные учащиеся, не являясь носителями русского сленга, не включены в речевое пространство, где он функционирует естественным образом. Инофоны не могут анализировать его «изнутри» и остаются только внешними наблюдателями. Более того, быстрая динамика, неологизация, высокая контекстуальность и стилистическая нестабильность сленгизмов затрудняют их понимание. Для полноценного освоения таких единиц требуется постоянное отслеживание культурных, политических и социальных событий, а также активное использование интернет-коммуникации – одного из главных каналов распространения сленга в современном обществе.

Понятно, что изучение русского языка не может ограничиваться освоением исключительно литературной нормы. Важно учитывать реальные условия речевой практики, в которых разговорная и сленговая лексика играют ключевую роль. Ограниченное включение элементов сленга в образовательный процесс направлено не столько на расширение словарного запаса, сколько на развитие лингвокультурологической компетенции. Это позволяет студентам ориентироваться в естественной языковой среде, адекватно интерпретировать высказывания собеседников и устанавливать непринуждённое общение с носителями русского языка.

По мнению исследователей, репрезентация молодежного сленга при обучении вызовет значительный интерес у иностранных студентов. Более того, такая лексика может быть успешно использована на занятиях в рамках разных дисциплин с целью формирования языковой компетенции

обучающихся [Синхуа 2017: 72]. Далее представлены несколько соответствующих заданий-упражнений, разработанных автором данного диссертационного исследования.

На занятиях по лексикологии можно использовать упражнения, направленные на развитие у обучающихся языковой догадки, навыков контекстуального понимания лексики, а также на организацию самостоятельной аналитической деятельности. Ниже приведено одно из упражнений с соответствующим целеполаганием.

1. Прочитайте тексты. Догадайтесь о значении выделенных сленговых слов. Самостоятельно дайте этим словам определения: 1) *Сергей не сделал домашнее задание. В классе он сказал, что его тетрадь украли инопланетяне. Это было смешно. Все одноклассники начали **рофлить**. Учитель тоже улыбнулся и сказал: «Очень интересная причина!»*; 2) *Артём сказал, что выучил стихотворение за одну минуту. Мы очень удивились, а он засмеялся: «Ребята, это просто **рофл**!» И все начали смеяться.*

Следующее упражнение учит студентов различать разговорную и нейтральную лексику, что развивает у них понимание границ уместности использования слов в различных коммуникативных ситуациях:

2. Познакомьтесь со значениями некоторых сленговых слов. Подберите к ним синонимы и антонимы из русского литературного языка: 1) **Чилить** – *проводить время с удовольствием в конце тяжёлого рабочего дня*; 2) **Флексить** – *рассказывать всем о своих достижениях или приобретениях так, чтобы у окружающим это вызвало зависть.*

В рамках дисциплины «Стилистика» полезно использовать упражнения, которые проверяют понимание стилистической уместности слов, помогают учащимся корректно использовать лексику в письменной и устной речи и избегать стилистических ошибок; например:

3. Прочитайте текст. Найдите в Интернете значения выделенных сленговых слов. Объясните, почему эти слова неуместно использовать в данном тексте. *Современный русский язык очень **прокачался** за последние*

десятилетия. В научных текстах часто встречаются новые термины, которые отражают развитие технологий и общества. Однако использование разговорной лексики, молодежного жаргона в официальных и академических работах считается **не ок**. Поэтому при написании научных статей и докладов важно не **зафейлить** стиль и придерживаться норм литературного языка.

Обучение чтению на занятиях по дисциплине «Практический курс русского языка» также может сопровождаться упражнениями, включающими сленговую лексику; к примеру:

4. Прочитайте текст и ответьте на вопросы.

Осторожно, тролли!

Наверное, вы уже видели в Интернете людей, которые специально пишут неприятные комментарии. Они хотят обидеть других, вызвать у них злость или раздражение. Таких людей называют **троллями**.

Слово **троль** пришло из английского языка (от глагола to troll). В рыбалке это слово значит «ловить рыбу на блесну». А в Интернете **троль** – это человек, который «ловит» других людей, задевая их своими словами. Он специально пишет провокационные фразы, чтобы другие начали спорить или сердиться. Это называется **троллинг**.

Тролли часто используют шутки, пишут что-то странное или обидное. Они могут говорить, что «просто шутят», но на самом деле хотят поссорить людей. Тролли появляются в комментариях, на форумах, в чатах, в социальных сетях. Они стараются привлечь внимание и разрушать спокойное общение.

Иногда троллинг может быть опасным. Людям становится грустно или неприятно после общения с троллем. Особенно это опасно для подростков и неуверенных в себе людей. Некоторые начинают сомневаться в себе, чувствовать стресс и тревогу.

Как же правильно вести себя, если вы встретили тролля? Лучшие всего игнорировать его. Если не отвечать, тролль теряет интерес и уходит.

И помните: настоящая шутка не должна быть обидной. Не стоит смеяться над чувствами и мнением других людей.

- 1) Кто такой тролль? Как появилось это слово?
- 2) Зачем тролли пишут обидные комментарии?
- 3) Почему троллинг может быть опасным?
- 4) Как правильно вести себя, если вы встретили тролля в сети?
- 5) Напишите короткое сочинение на тему «Троллинг в социальных сетях», обобщив свои ответы на предыдущие вопросы задания.

Таким образом, в материалы дисциплин РКИ, рассчитанных на студентов-иностранцев, важно включать внелитературную, в том числе сленговую лексику, функционирование которой отражает социальные реалии и динамику развития русского языка. Знакомство со сленгом способствует объемному восприятию языка и пониманию интерпретационных возможностей живой русской речи, повышая уровень языковой компетенции обучающихся.

Выводы по главе 1

Анализ теоретических положений позволил сформулировать несколько основных выводов.

1. Термину *сленг* в современной лингвистике соответствуют несколько версий происхождения и определения, его разграничение с понятиями *жаргон* и *арго* вызывает научные дискуссии. В отечественной традиции до 1960–1970-х годов для обозначения соответствующего данному понятию феномена (социально ограниченные разновидности речи) использовались термины *жаргон* и *арго*, однако с середины XX века в лингвистический обиход входит и слово *сленг*, часто трактуемое как стилистически сниженная, экспрессивная лексика, употребляемая в неформальной коммуникации.

2. Сленг, помимо коммуникативной функции, не являющейся основной, выполняет множество других: функции креативной номинации и

экономии речевых усилий (сленговые слова часто короче нормативных, они отражают новые реалии в обществе), эмоционально-экспрессивную и эстетическую (сленг соотносим в этом аспекте с поэтической речью), оценочную (одно слово может выражать различные оценки в зависимости от контекста), функцию психологической разрядки, когнитивную (сленг отражает национальное мышление, культурные и исторические особенности), демонстративную (в молодежной среде сленг выражает индивидуальность и принадлежность к группе) и идентификационную (сленг помогает манифестировать оппозицию «свой» – «чужой»).

3. В молодежном языке активно функционируют два ключевых источника пополнения лексики: заимствования и внутриязыковые преобразования. Заимствования проходят многоуровневую адаптацию (фоно-орфографическую, грамматическую и лексико-семантическую). Русская лексика становится основой для создания новых сленговых единиц посредством разнообразных словообразовательных механизмов. Среди них выделяются морфологический, лексико-семантический, морфолого-синтаксический, лексико-синтаксический способы и калькирование. Эти процессы демонстрируют продуктивность русского языка в создании новых сленговых форм.

4. Знакомство иностранных студентов со сленговой лексикой полезно при обучении русскому языку как иностранному (РКИ), поскольку позволяет студентам глубже погрузиться в социокультурную среду. В традиционной практике обучения РКИ внимание уделяется литературной норме языка, а разговорные и сленговые единицы представлены в ограниченном объёме, что затрудняет полноценное вхождение студентов в естественную языковую среду.

5. Интеграция сленговой лексики в учебный процесс позволяет развивать межкультурную и лингвокультурологическую компетенции. Студенты начинают различать стилистическую уместность употребления слов, учатся анализировать значения в контексте и строить свою речь с

учётом коммуникативных особенностей. Таким образом, включение элементов сленга в программы РКИ способствует более полному освоению языка, делает обучение интересным и практико-ориентированным.

Глава II. Сленговая лексика в современной интернет-коммуникации

2.1 Лексико-семантический анализ сленгизмов с элементами этимологического комментария

В данном параграфе представлен лексико-семантический анализ актуальной сленговой лексики, функционирующей в интернет-коммуникации. Основное внимание уделяется происхождению, значению и контекстуальному употреблению единиц. Все рассматриваемые слова расположены в алфавитно-гнездовом порядке, что обеспечивает системность и удобство анализа внутри каждой словообразовательной парадигмы.

Учитывая спонтанный и динамичный характер сленга, а также ограниченность лексикографических источников по данной теме. В процессе проведения анализа наряду с научной и учебной литературой активно использовались данные интернет-ресурсов, содержащих информацию о происхождении и функционировании отдельных сленговых единиц.

1. Существительное **абьюз**, согласно Cambridge Dictionary, происходит от английского слова *abuse* со значением ‘cruel, violent, or unfair treatment of someone’ [жестокое, насильственное или несправедливое обращение с кем-либо. – К. П.] [Cambridge Dictionary; Электронный ресурс]. Этот термин охватывает широкий спектр форм агрессивного и деструктивного поведения – от проявления психологического давления, манипуляций и контроля до физического и эмоционального насилия; например: *Смотрю на их отношения и не понимаю, как можно не замечать такой очевидный абьюз с его стороны. То толкнёт «ради прикола», то debilкой назовёт «ради шутки».*

На базе заимствованной основы сформировался продуктивный деривационный ряд: **абьюзер** – существительное, обозначающее агрессора или инициатора насилия (*И что, что она ушла от него? А ничего, что он годами вел себя как абьюзер и ломал ей психику?*); **абьюзивный** –

прилагательное, описывающее поведение или отношения, характеризующиеся признаками абьюза (напр.: абьюзивный партнёр, абьюзивные отношения); наречие **абьюзивно** (напр.: *вести себя абьюзивно*), глагол **абьюзить**, означающий действие, характеризующееся применением насильственных или манипулятивных стратегий поведения (*Если ты каждый раз при ссоре орёшь и манипулируешь, чтобы добиться своего – да, ты абьюзишь, а не «эмоционально выражаешься»*).

2. **Баг** – заимствованная лексема *bug*, которая в литературном английском языке означает ‘жук, насекомое’, а в разговорном – ‘техническая ошибка, дефект, неисправность’. В русскоязычном интернет-дискурсе это слово заимствовало второе значение: *В этой игре много багов, играть невозможно*.

От слова *баг* образован глагол **багать** (‘работать неправильно, с ошибками’). Интересно, что глагол **багнуть** может быть как членом видовой пары – формой совершенного вида, так и самостоятельной лексемой со значением ‘сломать что-то’ (ср.: *У меня телефон багает после того, как я уронила его в воду; Мой телефон багнул после удара; Они багнули эту систему, всё перестало работать*).

Лексема **багнутый** – это форма страдательного причастия, образованная от основы глагола с суффиксом *-ну*, в значении ‘работающий с ошибками, неправильно’ [Словарь компьютерного сленга; Электронный ресурс] (*Мне кажется, что все серии в игре багнутыми оказались*).

3. Слово **байт** (англ. *bait* – ‘приманка, наживка’, ‘искушение, соблазн’) и производные от него лексемы **байтить** (англ. *to bait* – ‘завлекать’), **байтер** (англ. *baiter* – ‘человек, который намеренно злит кого-то’) в русскоязычном дискурсе приобрели несколько разнонаправленных значений.

Наиболее широко глагол **байтить** используется в значении ‘специально провоцировать кого-либо на ответ или эмоциональную реакцию’; например: *Он тебя байтит, не ведись; Тема создана чисто на байт*. Иногда значение слова связывают с обманом и манипуляцией:

YouTube-блогеры байтят зрителей на пожертвования, устраивая жалостливые монологи или обещая эксклюзивный контент.

С развитием медиаконтента слово *байтить* приобрело вторичное значение – ‘копировать чужие идеи, плагиатить’ (*Он опять забайтил чужой стиль*), а существительное *байт* стало обозначать кражу чужого материала (*Это чистый байт чужого трека*). В таком контексте *байтер* – это человек, активно использующий чужие идеи или продукты и выдающий их за свои; к примеру: *Опять кто-то решил сыграть в оригинального, а по факту обычный байтер, слизал идею один в один*.

4. Глагол *бомбить* в значении ‘сильно раздражаться’, ‘испытывать гнев’ представляет собой переосмысленную сленговую единицу, активно функционирующую в интернет-сленге. Первоначально глагол имеет значение ‘наносить удары с воздуха, сбрасывать бомбы’, однако в неформальной речи он получил переносное, метафорическое употребление – как обозначение «взрывной», неконтролируемой эмоциональной реакции: *У него снова бомбит от моего сообщения; Меня так бомбит с этих комментариев*.

5. Слово *вайб* происходит от английского *vibe*, которое может обозначать как ‘a distinctive emotional atmosphere’ [особую эмоциональную атмосферу. – К. П.], так и ‘a feeling or aura a person or place gives off’ [ощущение или ауру, исходящие от человека или места. – К. П.] [Fluent Slang; Электронный ресурс]. В русскоязычном дискурсе *вайб* означает то же самое; например: *Сериал слабый, но визуал и вайб спасают; У неё вайб человека, который знает себе цену и не будет тратить время на ерунду*.

На основе этого существительного произошло прилагательное *вайбовый*, которое служит для характеристики людей, объектов или событий, вызывающих положительные ассоциации или эмоции (чаще всего в значении ‘уютный’, ‘комфортный’): *Это было очень вайбовое утро; Какая вайбовая музыка у него на фоне*. Слово *вайбово* можно интерпретировать как ‘атмосферно’, ‘с приятной энергетикой’, ‘с хорошим настроением’.

Например: *Этот трек звучит очень вайбово; На вечеринке было вайбово – все веселились и отдыхали.*

6. **Варик** – сленговое сокращение от существительного *вариант*. Представляет собой типичную модель образования сленговых единиц путём усечения основы и добавления уменьшительно-разговорного суффикса *-ик* (*вариант* → *варик*), что придаёт слову непринуждённый, неформальный оттенок. Слово сохраняет лексические значения исходной единицы – ‘решение’, ‘возможность’, ‘выбор из нескольких опций’; например: *Есть варики, где отметить день рождения? Какой у нас варик по поводу поездки?*

7. Слово **донат** является заимствованной лексемой, закрепившейся в среде стриминговых платформ, блогосферы и игровых сообществ. Первоначально английский глагол *to donate* имел значение ‘жертвовать, делать пожертвование’ преимущественно в благотворительных или общественно значимых целях. Однако при переносе в русскоязычную интернет-среду семантика термина была переосмыслена: *донатом* стали называть денежный перевод автору в знак поддержки или благодарности за создаваемый контент: к примеру: *Он реально сидит 6 часов в трансляции, а ему за всё время отправили один донат в 50Р.*

На основе заимствованного существительного *донат* в русской речи образуются активные дериваты: **донатить** – ‘осуществлять добровольный денежный перевод в адрес автора цифрового контента’ (*Начал донатить чисто ради прикола, а теперь каждую пятницу стабильно отправляю косарь... Привык уже*), **донатер** – номинативное существительное, обозначающее человека, совершающего такие переводы (*Я активный донатер их канала, но сейчас деньги тратить на это не буду*).

8. **Дропнуть** – сленговая лексема, образованная от многозначного английского глагола *drop* (1) ‘уронить’, 2) ‘бросить’, 3) ‘падать’). В русском сленге этот глагол приобрёл множество значений, которые зависят от контекста использования: 1) ‘резко прекратить что-либо, оставить без продолжения’ (*Он дропнул курс после трёх занятий*); 2) ‘отказаться от чего-

либо' (Компания дропнула эту идею, так как она оказалась бесперспективной); 3) 'выпустить что-то неожиданно' (Гуф дропнул новый трек ночью; Разработчики дропнули обновление без предупреждения); 4) 'опубликовать, обнародовать' (В группе дропнули новость о вчерашней аварии).

С помощью усечения образовалось отглагольное существительное **дроп**, которое обозначает явления, связанные с третьим и четвёртым значениями, описанными выше: *В группе был дроп этой новости; Сегодня состоялся дроп новой коллекции кроссовок.*

9. **Душила** – сленговое существительное, обозначающее человека, который чрезмерно назойлив в общении. Такие люди любят ворчать, поучать, давать ненужные подробности, тем самым нарушая эмоциональный комфорт собеседника; например: *Ну всё, пришёл душила и начал по полочкам разбирать мем. Брат, это просто шутка.* Этимологически слово образовано от глагола **душить** – неологизма разговорного стиля, означающего 'надоедать, занудно говорить, докучать незначимыми рассуждениями': *Да никто не спорит, что ты прав. Но зачем так душить? Можно же объяснить попроще.* Сам глагол **душить** предположительно возник от слова **душить** ('действовать удушающе, подавляюще'). Таким образом, **душила** – это человек, который «душит» своей манерой общения, эмоционально, будучи навязчивым и занудным.

Прилагательное **душный** используется для описания людей, ситуаций или поведения, вызывающих ощущение скуки, тяжести и эмоционального напряжения (*душный разговор, душный препод*). От него образовано наречие **душно**; пример употребления: *С тобой душно находится даже в одном чате, уйди.*

Существительное **душилово** обозначает сам процесс или состояние, при котором происходит что-то утомительно нудное.

10. **Жиза** – сленговое слово, произошедшее в связи с сокращением производящей основы в слове *жизнь*. В интернет-коммуникации и

повседневной разговорной речи молодёжи оно функционирует как эмоционально окрашенное восклицание, выражающее согласие с описанной ситуацией. Основное значение слова – ‘мне это близко’, ‘у меня было так же’; к примеру: *Сидишь, учишься всю ночь, а на утро проспал. – Жиза!* – что значит ‘ситуация знакома и вызывает отклик’.

11. Слово **зумер** – это сленговое обозначение представителя поколения Z, то есть людей, рождённых в период с конца 1990-х до начала 2010-х годов. В русском языке оно употребляется как обобщающее и ироничное название молодых людей этого поколения, часто с акцентом на их цифровую социализацию и интерес к интернет-культурам. Этимологически слово представляет собой трансформацию английского *Zoomer*, которое, в свою очередь, является каламбуром: оно сочетает в себе форму от слова *boomer* (сленг для обозначения поколения *бэби-бумеров*) и корень Z (от *Generation Z*): *Зумеры в 20 лет: «У меня выгорание, мне нужен отпуск». Бумеры в 20: «У меня уже трое детей и работа в две смены».*

Зумерский – прилагательное, обозначающее принадлежность к культуре, стилю или взглядам зумеров (напр., зумерский юмор, зумерская эстетика).

12. Слово **импостер** заимствовано из английского языка (англ. *imposter* / *impostor* – ‘обманщик’, ‘самозванец’). В русском употреблении оно сохранило своё значение – человек, который выдает себя за другого, притворяется тем, кем не является.

Популярность этого слова в интернет-коммуникации связана в первую очередь с многопользовательской игрой «Among Us», где термин *imposter* обозначает игрока, внедрившегося в команду с целью саботажа.

Со временем слово *импостер* стало использоваться и в более широком – переносном значении – для обозначения человека, которому по какой-либо причине не доверяют или которого подозревают в неискренности, обмане, притворстве. Очень часто слово используется в ироничном контексте: – *Кто съел последний кусок пиццы? – Среди нас импостер.*

13. **Имба** – сленговое существительное, образованное от английского *imba*, сокращённой формы *imbalanced* (‘несбалансированный’), изначально применявшейся в англоязычных сообществах игроков. В контексте видеоигр *имбой* называли слишком сильных персонажей, оружие или приём, нарушающих баланс игрового процесса.

При заимствовании в русскоязычный интернет-дискурс слово *имба* утратило связь с первоначальным значением и стало использоваться как универсальное выражение высокой положительной оценки, выступая синонимом таких оценочных лексем, как *круто*, *классно* и т.д. Например: *Новая серия вышла – вообще имба!*

У слова появились производные: прилагательное **имбовый** (‘очень крутой’, ‘мощный’) и наречие **имбово**, функционирующее как одобрительная оценка (напр.: *Прошёл босса за минуту – имбово!*).

14. Слово **краш** представляет собой заимствование из английского сленга, восходящее к существительному *crush*, которое обозначает ‘an intense but usually short-lived infatuation with someone or the object of such an infatuation’ [сильное, но обычно недолговечное увлечение кем-либо или объект такого увлечения. – К. П.] [Slang Archives; Электронный ресурс]. В российском молодёжном сленге употребляется по отношению к человеку, вызывающему сильную симпатию, романтический интерес или платоническое восхищение; например: *Какой же он красивый в этом видео... всё, мой новый краш, даже не спорьте. Крашем может быть как публичная персона, так и реальный знакомый. Коннотация у данного сленгизма преимущественно положительная, выражающая идеализацию объекта.*

Крайне редко к данному слову добавляется суффикс *-их-*, который образует существительное **крашиха**, имеющее точно такое же значение, что и у слова *краш*, но относящееся к субъекту женскому полу; к примеру: *Крашиха в сторис выложила фото с другим. День испорчен.* Такая асимметрия может объясняться тем, что изначально (особенно в интернет-культурах) *крашами* чаще называли привлекательных медийных мужчин –

актёров, музыкантов, певцов и блогеров. Таким образом, в сознании молодёжи *краш* закрепился как «он», а не как «она». Более того, лексема *крашиха* воспринимается носителями языка как более грубая и менее романтическая за счёт значения соответствующего суффикса (ср. *врачиха*, *повариха*).

Помимо этого, от слова *краш* образовался глагол ***вкрашиться***, который является синонимом к слову *влюбиться*: например, *Вкрашиться в человека, который тебя даже не замечает – это мой личный вид спорта*.

15. ***Камон*** – сленговое слово, образованное от англоязычной фразы *come on*, имеющей в языке-оригинале множество значений. В русскоязычном интернет-дискурсе чаще всего функционирует как междометие с разными значениями. Контекстуально оно может означать: 1) призыв к действию (*Камон, пошли уже!*); 2) реакцию со значениями ‘хватит’, ‘прекрати’ (*Камон, мне уже не до смеха!*); 3) выражение удивления или недоверия (*Камон, ты серьёзно так думаешь?*).

16. ***Кринж*** (от англ. *cringe*) – лексема, заимствованная из британского сленга, которая обозначает ‘an instance of being very embarrassed, awkward, or uncomfortable’ [чувство сильного смущения, неловкости или дискомфорта. – К. П.] [Oxford Language Club; Электронный ресурс]. Чаще всего это чувство возникает в ответ на чьё-либо поведение, высказывание или ситуацию в целом: *Почему никто не сказал, что у меня на спине был ценник весь день???* *Кринж века*. Словосочетание «испанский стыд» считается синонимом данной сленговой единицы.

Наряду с формой *кринж* зафиксировано употребление варианта ***кринге***, представляющего собой частичную транслитерацию иноязычного *cringe*. Например: *Не новость, а сплошной кринге; Я не буду даже комментировать этот кринге*.

Значение данных сленгизмов может дополняться оттенками отвращения и неприязни. В литературном английском языке глагол *to cringe* имеет два основных значения: ‘сжёживаться’ или ‘содрогаться’ – в которых

подчеркивается телесная реакция на неприятное воздействие. Именно поэтому в сленговом употреблении слова *кринж* и *кринге* могут обозначать не только чувство стыда, но и реакцию отторжения; к примеру: *Он достал яблоко из мусорки и съел. Кринж.*

Слово *кринж* дало начало ряду производных единиц, расширяющих его словообразовательное гнездо. Так, глагол ***кринжевать*** означает ‘испытывать чувство стыда или неловкости’ (*Сидел с друзьями, и мама включила мои детские видео. Я так начал кринжевать, что чуть не испарился*); прилагательное ***кринжовый*** характеризует объекты, вызывающие подобные эмоции (*Очень кринжовый текст у песни, честно. Такое ощущение, будто писал 13-летний философ*); наречие ***кринжово*** описывает соответствующим образом воспринимаемую ситуацию (*Кринжово, когда взрослые дядьки начинают оценивать внешность 19-летних блогерш на полном серьёзе*). Более экспрессивными вариантами являются ***кринжуля*** (ироничное обозначение человека, чаще девушки, из-за которого возникает это чувство, например: *Люблю, когда человек сам понимает, что немного кринжуля, и стебёт себя*) и ***кринжатина*** (грубое наименование крайне неловкой ситуации, например: *Интервью, где взрослый мужик делает вид, что он свой среди зумеров – это такая кринжатина, что смотреть больно*).

17. Лексема ***крип*** (от англ. *creep*) в русском интернет-сленге употребляется в двух значениях. Первое значение появилось под влиянием английского сленга, в котором *creep* обозначает ‘a word used, usually as an insult, on someone who’s personality or overall behaviour is strange or weird’ [человек со странной или причудливой манерой поведения; часто употребляется как оскорбление – К. П.] [Urban Dictionary; Электронный ресурс]. В этом значении *крип* используется для обозначения субъекта, вызывающего своим неадекватным или социопатичным поведением настороженность и недоверие; например: *Этот крип просто так обошёл магазин 10 раз.*

Второе значение слова сформировалось под влиянием английского разговорного прилагательного *creepy*, которое трактуется как ‘strange or unnatural and making you feel frightened’ [странный или неестественный, вызывающий чувство страха. – К. П.] [Cambridge Dictionary; Электронный ресурс]. В этом случае акцент смещается со странности человека на чувства отвращения, тревожности или ужаса, возникающие при его восприятии. Например: *Этот просто стоит и улыбается в камеру. Жуть, крип.*

В словообразовательное гнездо сленгизма входят прилагательное **криповый**, используемое в значении ‘страшный, жуткий, пугающий’ (*криповый фильм, криповая улыбка*), и наречие **крипово** (*Он очень крипово смотрел на меня*).

18. Слово **ламповый** в интернет-сленге приобрело новое, метафорическое значение – ‘уютный, тёплый, душевный’; например: *Это видео такое ламповое, что сразу захотелось пить чай и расслабиться*. Такое семантическое переосмысление связано с ассоциациями, возникающими при упоминании лампы как предмета интерьера: тёплый рассеянный свет, локальный источник освещения, создающий ощущение защищённости и уюта. Лампа воспринимается не как техническое устройство, а как элемент создания домашнего комфорта.

От прилагательного происходит наречие **лампово**: *У них в квартире лампово, всё сделано с душой*.

19. Глагол **ливать** представляет собой пример заимствованного сленгизма, адаптированного к морфологической системе русского языка. Он восходит к английскому глаголу *to leave* – ‘уходить, покидать’. На уровне семантики слово сохраняет основное значение английского прототипа (*Ливнул с тусовки, когда началась драка*), однако в русском сленге получает ряд контекстуальных специфических оттенков. Так, например, оно может обозначать действие ухода, выхода из ситуации или прекращения участия в каком-либо процессе – чаще всего в рамках онлайн-игры, чата, конференции

или иного виртуального взаимодействия; например: *В комментах уже начали спорить, я лучше ливаю, чтобы нервы не трепать.*

20. **Лпэшка** (варианты написания: *элпэшка, лпэшка, лпика*) – это уменьшительно-ласкательная сленговая форма от аббревиатуры **ЛП**, которая означает ‘лучшая подруга’. Слово употребляется для характеристики девушки-друга в контексте неформального общения, чаще всего среди подростков и молодёжи. Слово несёт преимущественно позитивную эмоциональную окраску; к примеру: *Моя лпэшка всегда меня понимает без слов; А ей повезло тогда в лп иметь сестёр Джэненер.*

21. Лексема **масик** (предположительно от разг. *масенький* в значении ‘милый, хорошенький’) употребляется для обозначения молодого мужчины (чаще – возлюбленного или потенциального партнёра), который умеет правильно ухаживать за девушкой, заботится о её эмоциональном состоянии, строит вместе с ней здоровые отношения; например: *Ей никогда не везло на мужчин, вместо масиков встречала каких-то абьюзеров.* Номинация чаще всего носит позитивную коннотацию, однако в зависимости от коммуникативной ситуации может появиться иронично-снисходительная окраска, если речь идёт о инфантильном или излишне демонстрирующем нежность человеке: *Слащавый масик какой-то, а не мужик.*

22. Одной из распространённых номинаций, обозначающих женщин в интернет-дискурсе, является **милфа**. Слово заимствовано из английского сленга (англ. *MILF* – акроним вульгарной фразы *Mother I'd Like to F****, распространённой в американской массовой культуре с конца XX века), в русском языке оно претерпело частичную десемантизацию и смягчение значения. В современном русском интернет-пространстве *милфой* называют привлекательную женщину зрелого возраста, часто имеющую детей, сохраняющую привлекательность, уверенность в себе и активную жизненную позицию; например: *Как можно быть такой стройной после трёх детей? Милфа в абсолюте.*

23. Лексема **муд** происходит от английского *mood*, означающего ‘настроение’, ‘расположение духа’. В русскоязычном интернет-сленге слово приобрело широкое употребление в значении ‘состояние, с которым можно себя соотнести’, ‘атмосфера, отражающая внутреннее ощущение’. При этом оно употребляется как краткий эмоциональный комментарий, чаще всего без пояснений: *Фото кота, лежащего лицом в подушку – просто муд* [это значит, что человек сейчас чувствует то же самое, что выражает изображение. – К. П.].

24. Сленгизм **найк про** происходит от названия популярной линейки спортивной одежды Nike Pro, предназначенной для профессиональных спортсменов. В русском молодёжном сленге данное выражение приобрело новое значение: *найк про* обозначает девушку, акцентированно демонстрирующую свою сексуальность через спортивный стиль: *Эта найк про ходит в зал только ради фотографий? Она спортом-то занимается?* Как правило, такие девушки активно публикуют фотографии в соцсетях в обтягивающих топах и леггинсах, подчеркивающих фигуру.

25. Сленговое слово **нормис** обозначает человека, который следует общепринятым нормам, ведёт «обычную» жизнь, придерживается мейнстримных взглядов и вкусов; к примеру: *В нём нет ничего необычного, просто нормис*. Это слово часто употребляется в социокультурном контексте противопоставления – *нормис* как антипод «альтернативных», «андеграундных», «осознанных» или «продвинутых» личностей. Коннотация может быть как нейтральной, так и иронично-пренебрежительной. Этимология слова восходит к английскому *normie* – сленговому термину, обозначающему «нормального» человека, не принадлежащего к представителям специфических субкультур или интеллектуальных сообществ.

26. Сленговое слово **олд** происходит от английского *old* – ‘старый’, однако в русском интернет-сленге его значение претерпело переосмысление. В сленговом употреблении лексема не относится к возрасту человека, а

указывает на его опыт, стаж, продолжительность участия в чём-либо: *Только олды вспомнят, как видео по блютузу перекидывать; Он уже олд среди остальных реперов.*

Производное прилагательное **олдовый** также не связано напрямую с возрастом, а используется для обозначения чего-либо «из прошлого», вызывающего приятные чувства: *олдовая атмосфера, олдовая песня.*

Олдскульный – сложное прилагательное, образованное от английского словосочетания *old school*. В молодёжной среде данным словом описывают то, что стало классикой, образцом старого стиля; например: *Олдскульный хип-хоп – вот это классика, а не ваш новый рэпчик.*

27. Глагол **орать** в русском языке изначально имеет значение ‘кричать громким, резким голосом’. Однако в современной интернет-коммуникации произошло его сленговое переосмысление: *орать* стали использовать в значении ‘громко смеяться’, ‘не сдерживать смех’. Такое употребление обусловлено ассоциативной связью между криком и смехом: интенсивный, неконтролируемый смех действительно может звучать как крик. Например: *Я с этого мема просто ору.*

В данном значении глагол употребляется преимущественно в первом лице единственного числа. Устойчивое словосочетание *орать в голос* особенно подчёркивает степень эмоциональной реакции: *Ору в голос с этого видео.*

Очень часто этот сленгизм функционирует не как описание реального физического действия, а как условная смеховая реакция, аналогичная использованию графических маркеров вроде «ха-ха-ха» или смеющегося смайлика. При этом человек может вовсе не смеяться, а просто выразить своё отношение к ситуации, согласившись с тем, что речь идёт о чём-то забавном, нелепом, абсурдном или странном: – *Она в итоге так и не смогла додуматься, как завести машину с кнопки. – Ору.*

28. **Панчлайн** – заимствованное из английского языка существительное, образованное от словосочетания *punch line*,

обозначающего кульминационную, самую яркую или смешную часть шутки, фразы или анекдота – ту реплику, которая вызывает смех или оставляет наибольшее впечатление. В англоязычном контексте термин активно используется в стендап-комедии и рэп-культуре.

В русском сленге *панчлайн* сохранил основное значение ('резкая, меткая, эффектная реплика, обычно с юмористическим или саркастическим подтекстом'), но в процессе переосмысления и адаптации приобрёл дополнительные смысловые оттенки. *Панчлайном*, или сокращённо *панчем*, могут назвать не только финальную часть шутки, но и любую афористичную, ярко выраженную по смыслу и форме фразу – как шутливую, так и серьёзную: *Чувак, ты бы хоть раз панч нормальный выдал; Было бы смешнее, если бы свой панчлайн он раньше озвучил.*

Особенно активно слово употребляется в рэп-среде и интернет-коммуникации: *выдал панчлайн, его панчи просто разрывают, панч уровня бог.* Часто сопровождается положительной оценкой: *сильный панчлайн, остроумный панч.*

29. *Пикмигёрл* (или сокращённо *пикми*) – существительное женского рода, происходит от английского сленгового выражения *pick me girl*. Согласно Urban Dictionary, обозначает женщину, которая 'acts misogynistic because she wants men to be attracted to her' [ведёт себя мизогинно, чтобы привлечь внимание мужчин. – К. П.] [Urban Dictionary; Электронный ресурс].

В русском интернет-дискурсе значение у слова сохранилось. *Пикмигёрл* называют девушку, стремящуюся к одобрению мужчин путём подчёркнутого дистанцирования от других женщин и демонстрации непохожести на них: *Зоя похожа на типичную пикмигёрл, во всех интервью старается показать, что на одной волне с парнями; Вы реально думаете, что эта пикми просто так научилась в доту играть? Очевидно же, что ради мужика.* Её поведение сопровождается отвержением традиционно «женских» черт. Типичная *пикмигёрл* старается выглядеть «своей» среди мужчин, а в её поведении часто проявляется двойственность: такая девушка

может публично высмеивать подругу или раскрывать её конфиденциальную информацию в мужской компании, чтобы завоевать одобрение слушателей.

Коннотация резко отрицательная: лексема выражает осуждение неискренности, демонстративного поведения и зависимости от мужского внимания.

30. Лексема **пруф** образована от английского слова *proof* ('доказательство'). В русском интернет-дискурсе употребляется в значении 'подтверждение', 'доказательство'. Эта лексема активно используется в ситуациях, когда собеседник требует ссылку на источник информации: *Я не верю тебе, скинь пруфы*.

Появление и активное распространение термина связано с характером интернет-коммуникации, в которой большое количество информации требует постоянной проверки на достоверность.

31. **Рандом** – сленговое заимствование, восходящее к слову *random*, которое в английском означает 'произвольный', 'случайный', 'хаотичный'. В русском интернет-дискурсе лексема стала существительным со значением 'случайность'; например: *Тут нет никакой закономерности, чисто рандом*. Часто слово используется в игровом контексте, где связано с элементами случайной генерации (*рандом выпадения предметов*). Однако впоследствии оно стало активно применяться и в повседневной коммуникации.

Назовём производные единицы, активно функционирующие в сленге: **рандомный** – 'случайный, непредсказуемый' (*рандомный выбор, рандомный человек*); **рандомно** – 'случайным образом' (*рандомно выбрать*); **рандомайзер** – 'программа, приложение или механизм для случайной генерации чисел или слов' (*Запусти рандомайзер, пусть он решит*).

32. **Рофл** – русский вариант акронима ROFL (*Rolling On the Floor Laughing* – 'катаюсь по полу от смеха'), распространённого в англоязычных чатах и форумах как выражение смеховой реакции наряду с «ха-ха-ха». В российской интернет-коммуникации, помимо данного значения, появились ещё одно – 'шутка', 'прикол': *Государство пусть оставит свои рофлы при*

себе, нам уже не смешно; Если рофл смешной, то почему бы и не посмеяться.

Более того, в отдельных контекстах *рофл* может функционировать как маркер иронии или сарказма, не выражая непосредственного смеха, а указывая на абсурдность или нелепость ситуации. В таких случаях слово приобретает оценочный оттенок и используется для выражения недоумения или насмешки: – *Она не пришла на важную встречу, потому что проспала. – Мда, рофл.*

На базе этой лексемы сформировались производные слова. Глагол *рофлить* имеет два значения: 1) ‘шутить’, ‘иронизировать’, ‘сознательно говорить несерьёзное’ (*Хватит уже рофлить над ней, жалко девочку*); 2) ‘смеяться’ (*Если после этой сцены ты не рофлишь, у тебя нет чувства юмора, сори*). Существительное *рофлер* обозначает того, кто любит шутить (*Настоящий рофлер умеет довести до смеха даже самого серьезного бумера*).

33. *Сигма* – сленговое обозначение определённого типа личности, заимствованное из англоязычного интернет-дискурса. Происходит от названия греческой буквы *sigma* (σ), символически используемой в противопоставление классическому образу *альфа*-мужчины. В англоязычной среде *сигма*-тип описывает замкнутого, независимого, харизматичного мужчину, который не стремится к доминированию в социальной иерархии, но при этом вызывает уважение и интерес за счёт самодостаточности и уверенности. Такой персонаж часто действует по своим внутренним правилам, игнорируя ожидания общества. Пример употребления лексемы: *Сколько ни смотри мотивационные видео про сигм, работать над собой всё равно самому придётся; Он думает, что сигма, а по факту просто нелюдямый и вечно недовольный тип.*

Большое влияние на популяризацию этого архетипа оказал образ Патрика Бэйтмана – героя фильма «Американский психопат» (2000), сыгранного Кристианом Бэйлом. Несмотря на то что Бэйтман –

отрицательный персонаж, его внешняя уверенность и холодная рациональность стали основой для создания образа **сигма-самца** (от англ. *sigma male*). В видеороликах поведение Бэйтмана преподносится как эталон *сигма-энергии*.

Популяризация образа *сигмы* привела к тому, что на российской эстраде появилась песня молодых исполнительниц – Светланы Чертищевой (Betsy) и Марии Янковской – «Sigma Boy», после которой в сленге появилась лексема **сигма-бой** (также встречается в вариантах написания *сигма бой* / *сигмабой*); к примеру: *Россияне называли Дмитрия Нагиева главным сигма-боем*.

34. **Скилл** – заимствованное из английского языка (*skill* – ‘умение’, ‘навык’) слово, которое в русском интернет-сленге обозначает определённый уровень умений или владения чем-либо; к примеру: *Если он не будет развивать свой скилл в этом, то через несколько лет все про него забудут*.

Первоначально лексема вошла в активный обиход благодаря геймерской культуре, где обозначала игровые умения персонажа (как приобретённые, так и «врождённые»). Со временем слово стало использоваться в отношении реальных навыков и способностей человека.

Слово активно употребляется в сочетаниях *прокачать скилл* (‘улучшить навык’), *максимальный скилл* (‘высокий уровень мастерства’). Часто встречается в форме множественного числа: *скиллы* – как обозначение набора способностей.

35. **Скуф** – мужчина, который проявляет пренебрежение к своему внешнему виду и образу жизни: не следит за собой, не занимается спортом, не заботится о здоровом питании. Как правило, это мужчина средних лет с лишним весом, признаками старения (залысиной, неухоженностью), ведущий пассивный образ жизни, склонный к консерватизму, грубости и критическому отношению к окружающим: *Внешне он скуф со своей лысиной; Скуф, иди дальше лежи на диванчике, только не воняй*. Лексема образована от фамилии одного из пользователей интернет-форума – Алексея Скуфьина,

– чей образ закрепился в коллективном восприятии как обозначение неопрятного и недовольного жизнью мужчины.

Женский аналог *скуфа* в русском интернет-сленге не имеет столь же устойчивого и закрепившегося названия, как мужской. Однако в среде пользователей можно встретить следующие варианты: *скуфиня, скуфка, скуфиха*.

36. **Соулмейт** – сленгизм, образованный от слов *soul* ('душа') и *mate* ('партнёр', 'товарищ'). В русском сленге, что и в английском языке, слово означает 'родственная душа': *Мы с ней просто соулмейты – понимаем друг друга с полуслова; Мне кажется, я нашёл своего соулмейта*.

37. Слово **сталкер** (англ. *stalker* – 'охотник', 'преследователь') в молодёжном интернет-сленге употребляется в значении 'человек, навязчиво следящий за другим человеком, проявляющий нездоровый интерес к чужой личной жизни, особенно в социальных сетях': *Он реально как сталкер, знает про всех всё, даже кто когда в туалет ходит*. Глагол **сталкерить** (англ. *stalk* – 'подкрадываться', 'преследовать') означает 'выслеживать кого-либо, активно искать скрытую информацию о человеке': *Ты сталкеришь как профессионал, скоро тебе ФСБ предложит контракт*. **Сталкинг** (англ. *stalking* – 'преследование') – существительное, отражающее процесс слежки за кем-то: *...Когда так увлёкся сталкингом, что уже знаешь номер машины мамы подруги своей бывшей*.

Примечательно, что в русскоязычную культуру слово *сталкер* вошло задолго до появления социальных сетей: его первым использовали Аркадий и Борис Стругацкие в повести «Пикник на обочине» (1972), где *сталкерами* называли людей, незаконно проникающих в Зону – таинственное и опасное пространство с аномалиями. Это значение – 'искатель, исследователь запретного' – позднее получило развитие в культуре (фильм А. Тарковского «Сталкер» (1979), компьютерная игра «S.T.A.L.K.E.R.» и др.). Однако в современном молодёжном сленге связь с этим значением практически утрачена.

38. **Стрим** – сленговая единица, обозначающая видеотрансляцию в интернете, во время которой автор взаимодействует с аудиторией в режиме реального времени: *Она каждую неделю выходит на часовой стрим, можешь глянуть записи на её канале; Куплин во время стрима рассказывал подробности истории игры.* Слово заимствовано из английского *stream*, которое в литературном языке означает ‘поток’, ‘течение’, а в американском сленге – ‘прямая трансляция’.

Первоначально *стримами* называли онлайн-показы видеоигр, однако с развитием стриминговых платформ понятие расширилось и стало включать в себя самые разные формы вещания: от музыкальных и образовательных эфиров до разговорных и развлекательных трансляций.

Производными от данного слова являются: **стример** – человек, ведущий прямые эфиры; **стримить** – глагол, обозначающий сам процесс трансляции (*Он уже два года стримит на Twitch*); **постримить** – вариант с приставкой, указывающий на кратковременность действия; **стриминговый** – прилагательное, используемое в устойчивых сочетаниях типа *стриминговая платформа, стриминговый сервис.*

39. Слово **стэн** этимологически восходит к имени главного героя песни «Stan» (2000) американского рэпера Эминема. В этой композиции Стэн – навязчивый, фанатично преданный поклонник, чья одержимость кумиром переходит все границы: он безуспешно ждёт ответа на свои письма, всё больше теряя связь с реальностью. В результате он в отчаянии совершает убийство и самоубийство, записывая последнее послание.

Эта история – символ разрушительной силы фанатской одержимости. В англоязычной интернет-коммуникации слово *stan* стало использоваться сначала как существительное (‘страстный фанат’), затем как глагол *to stan* (‘фанатеть’, ‘обожать’).

В русском языке слово сохранило значение: *У Череватого бешеные стэны, они голосуют за него тысячами.* Кроме существительного активно

используется и глагольная форма *стэнить*: *В моём классе стэнят бтс человек 5; Все мы в детстве стэнили по Биберу.*

40. Слово **тильт** в русском молодёжном и игровом сленге обозначает состояние эмоционального дисбаланса, вызванного неудачей, раздражением или стрессом, при котором человек теряет самообладание и начинает действовать в несвойственной ему манере. Термин пришёл из англоязычного жаргона игроков в покер, где *tilt* обозначал ситуацию, когда игрок, потеряв хладнокровие, совершает ошибки под влиянием эмоций. Позднее слово было заимствовано в игровую среду, а оттуда – в повседневную речь молодежи: *Я в тильте после видоса, меня трясёт.*

От существительного *тильт* образован глагол **тильтовать**, описывающий вхождение в это состояние: *Он тильтанул после трёх поражений подряд.*

41. Слово **токсик** происходит от английского прилагательного *toxic* – ‘токсичный, ядовитый’. В английском языке это слово прочно закрепилось в психологическом и повседневном дискурсе, особенно в словосочетаниях *toxic relationship* (токсичные отношения), *toxic person* (токсичный человек). В русском сленге оно прошло процесс субстантивации и стало обозначать человека, чьё поведение оказывает негативное, разрушительное воздействие на других. Лексема чаще всего употребляется для характеристики эмоционально нестабильных, манипулятивных, агрессивных или чрезмерно критичных людей, которые отравляют психологическое пространство окружающих; *А когда Собчак поймёт, что она токсик? Почему к ней продолжают ходить на интервью?* Коннотация слова резко отрицательная.

Среди молодёжи также распространено использование прилагательного **токсичный**. Следует отметить, что оно использовалось в русском языке и ранее, однако преимущественно в научной и медицинской сферах – для обозначения веществ, способных вызывать отравление (например, *токсичный газ, токсичные соединения*). В современной интернет-коммуникации наблюдается семантическое переосмысление этой лексемы

под влиянием сленгового существительного *токсик*. Под *токсичным* стали понимать нечто вредное в эмоциональном или социальном аспекте: *токсичный* человек, *токсичное* поведение, *токсичная* среда. Наречие *токсично* также изменило свою семантику: *Он так токсично выражает своё мнение в видосах, хоть одного фаната уважает?*

Глагол *токсичить* обозначает ‘вести себя токсично’; например: *Не токсичь, просто в нормальной форме скажи, что не нравится; Сейчас слетятся его хейтеры и начать токсичить в комментариях.*

42. Лексема *трабл* (англ. *trouble* – ‘проблема’, ‘неприятность’, ‘трудность’) употребляется в том же значении, что и в английском языке: *У меня опять траблы с интернетом; Есть трабл с оформлением заказа; Он вечно в каких-то траблах.*

43. *Треш* (также встречается в варианте написания *трэш*) – сленговая лексема, заимствованная из английского языка (*trash* – ‘мусор’). В русскоязычном интернет-дискурсе её семантическое развитие пошло по пути расширения и метафоризации.

Наиболее частотное значение – ‘то, что вызывает отвращение, омерзение’: *Ужастик – просто трэш. Не смог досмотреть до конца, стало мерзко от количества крови.*

В других контекстах слово может обозначать ‘нечто абсурдное, нелепое, выходящее за рамки привычного’, то есть ситуация или явление, вызывающие удивление или шок: *Она начала кричать на преподавателя, потому что он ей поставил четвёрку. Это трэш, конечно.*

Интересной особенностью употребления слова *треш* является его функционирование в качестве реакции, обозначающей эмоциональное отношение к событию или сообщению. Например, реплика «У меня сегодня 5 лент в университете» может получить реакцию «*треш*», которая передает не характеристику события, а эмоциональную оценку – удивление, сочувствие или возмущение.

От существительного образовалось прилагательное **трешовый** (*Он меня пугает своими трешовыми идеями*), наречие **трешово** (*Трешово выходить на улицу в такую погоду*) и глагол **трешит** в значении ‘неадекватно вести себя’ (*Он написался тогда в клубе и начал трешит*).

В интернет-культуре и медиа появилось устойчивое словосочетание **треш-контент** – контент, содержащий неприятные, неэстетичные или шокирующие элементы, привлекающие внимание своей непристойностью или безвкусицей: *Этот блогер делает чисто треш-контент: прыгает в мусорные баки и ест кошачий корм ради просмотров*.

44. Существительное **триггер** произошло от английского слова *trigger* – ‘спусковой крючок’, ‘пусковой механизм’. Это слова стало термином в психологии, обозначающим внешний стимул, вызывающий у человека острую реакцию, связанную с травматическим опытом. Психологический **триггер** может запустить приступ паники или тревоги (например, у людей с посттравматическим стрессовым расстройством). В русском сленге значение этого термина было упрощено и переосмыслено: теперь **триггером** называют любой раздражающий фактор, вызывающий эмоциональную нестабильность, злость или возмущение, не обязательно связанный с психологической травмой: *Когда случайно задеваешь чей-то триггер в чате, и начинается 100-летняя война; Ребят, ваш паблик – это сплошной сборник триггеров, заходишь за мемом, а уходишь в ярости после прочтения комментариев*.

Глагол **триггерить** означает ‘вызвать у кого-либо бурную реакцию’, ‘задеть’, ‘взбесить’, ‘спровоцировать эмоциональный отклик’: *Меня триггерит от этих шуток; Опять кто-то триггернулся в комментариях; Его триггерит этот звук*.

45. **Тюбик**, – с точки зрения молодёжи, мужчина, обладающий набором таких отрицательных черт, как жадность, склонность к чрезмерному контролю, обидчивость, ревность, полная противоположность *масика* и *краша*. Данная лексема несёт негативную оценочную нагрузку. Поначалу такие мужчины могут казаться привлекательными, но впоследствии

проявляют абьюзивное и манипулятивное поведение: *Так этот тюбик заставлял её юбки в пол носить; Нормальных парней там нет, тюбики одни.*

46. Слово **флекс** в русском сленге восходит к глаголу *to flex*, который в литературном английском означает ‘сгибать’, но в сленговом употреблении – ‘хвастаться’ – особенно материальными благами или статусом, ‘выпендриваться’. В русскоязычной интернет-коммуникации лексема **флекс** функционирует как существительное со значением ‘показное хвастовство’: *Очередной флекс в сторис – айфон, кофе и надпись «я устал»; Ну и флекс, как будто один в Грецию слетал.*

Однокоренным словом является глагол **флексить**, он имеет такое же значение, что и глагол *to flex* в английском сленге: *Он опять флексит в чате своими сбережениями; Зачем ты флексишь этой сумкой?* Оба слова имеют негативную коннотацию, подчеркивая неискренность и/или избыточность демонстрации.

Однако в русском сленге у слова **флексить** со временем сформировалось дополнительное значение – ‘тусоваться’, ‘весело проводить время’, ‘отрываться’: *Всю ночь флексили на фестивале; Поехали флексить в центр – там движ.*

47. **Флуд** – заимствованное из английского языка слово (*flood* – ‘наводнение, потоп, затопление’), которое в русском интернет-дискурсе обрело значение ‘большой поток нетематических сообщений или сообщений, не несущих полезной информации’. Это может быть текстовый, аудио- или даже визуальный «поток», захлёстывающий пространство общения на платформах вроде мессенджеров, чатов, форумов, в комментариях под публикациями в социальных сетях; например: *Зачем разводить этот флуд, пост совсем не об этом же. Флуд* нарушает нормы общения и создает информационный «шум», затрудняющий восприятие значимых сообщений.

От существительного **флуд** образован глагол **флудить**, обозначающий ‘создавать большой поток малосодержательных сообщений, мешающих воспринимать важную информацию’: *Она в общем чате писала поручения*

для каждого на завтра, а он тупо флудил мемами. В итоге его выкинули из беседы за это. Участника, склонного к такому поведению, в интернет-сленге называют **флудером**: Много флудеров в группе развелось, почему админы не следят за ними и не удаляют их сообщения?

48. Глагол **форсить** представляет собой заимствование из английского языка, восходящее к глаголу *to force* ('заставлять', 'вынуждать', 'применять силу'). Однако в русскоязычном интернет-дискурсе это слово претерпело семантическое сужение: оно стало обозначать навязчивое продвижение или распространение какой-либо идеи, темы, личности или контента. Чаще всего эта лексема используется с негативной коннотацией, указывая на чрезмерное упоминание объекта в медиапространстве: *Этот сериал снова начали форсить в телеграме; Не понимаю, зачем вы так форсите этого блогера, он абсолютно проходной.*

От глагола образовались производные с приставками: **зафорсить** – 'распространять, популяризировать чрезмерно интенсивно, делая шаблонным, неинтересным' (*Этот мем уже давно зафорсили*), а также **пофорсить** – 'проявлять активное внимание к чему-то в течении непродолжительного времени' (*Пофорсят его пару недель и забудут*). Все эти формы объединяет идея навязчивого и кратковременного распространения контента, характерного для цифровой среды.

49. **Хайп** – сленговое существительное, обозначающее ажиотаж, массовое внимание, стремительно возрастающий интерес к какому-либо событию, человеку, товару или явлению. Произошло от английского *hype*, которое означает 'a situation in which something is advertised and discussed in newspapers, on television, etc. a lot in order to attract everyone's interest' [ситуация, при которой что-то много рекламируется и обсуждается в газетах, на телевидении и т.д. для того, чтобы привлечь всеобщий интерес. – К. П.] [Cambridge Dictionary; Электронный ресурс]. В молодёжной среде *хайп* нередко воспринимается как способ быстро привлечь внимание и получить популярность: *Народ не осознаёт, что она просто наращивает хайп на*

подобных видео. Скоро в топ пробьётся по количеству комментариев под её постами.

В русском интернет-сленге глаголы **хайпить** / **хайповать** употребляется для описания процесса привлечения внимания и/или его результата. В первом случае **хайпить** может означать целенаправленные действия, направленные на популяризацию чего-либо: *Он хайпит свой новый трек через TikTok*, то есть активно «продвигает» его с целью стать популярным. Во втором случае глагол указывает на уже достигнутую популярность: *Она сейчас жёстко хайпит, все про неё говорят*, что подразумевает факт признания или популярности в текущий момент.

Прилагательное **хайповый** обозначает то, что связано с популярностью, модными тенденциями, что вызывает массовый интерес: *хайповая тема, хайповый контент, хайповый фильм*. Наречие **хайпово** чаще всего употребляется в словосочетании *звучит хайпово*, которое является синонимом к разговорным *круто, классно*. Слово **хайпожор** представляет собой пренебрежительное обозначение человека, который стремится извлекать выгоду из любой модной темы, активно подстраиваясь под тренды ради собственного продвижения: *Опять этот хайпожор снимает видео на каждую новость*.

50. **Хейт** – сленговое заимствование из английского языка, восходящее к существительному *hate* (‘ненависть’, ‘неприязнь’), которое в интернет-среде переосмыслено и приобрело более узкое значение. *Хейтом* принято называть агрессивную, враждебную реакцию, направленную на человека, явление, мнение или контент. Чаще всего речь идёт о критике, сопровождаемой негативными эмоциями, резкими выражениями и оскорблениями: *Автор столкнулся с волной хейта после публикации видео; Не стоит отвечать на хейт – лучше игнорировать*.

Важно отметить, что *хейт* как явление может быть не аргументированным – носит именно демонстративный характер и служит способом выражения неприязни.

На основе существительного *хейт* в русской интернет-коммуникации сформировалось слово *хейтерство*, обозначающее устойчивую модель поведения, когда агрессивная критика превращается в регулярную практику: *Он жертва вечного хейтерства в его сторону.*

Хейтером (англ. *hater*) называют человека, который регулярно использует хейт, зачастую из зависти или желания самоутвердиться. Хейтеры могут воспринимать своё поведение как некую миссию – например, разоблачать или критиковать популярных личностей: *Алина, хейтеры и нужны для того чтобы задевать чувства других своими фразочками.* Отсюда также происходит притяжательное прилагательное *хейтерский* (*хейтерский комментарий, хейтерское мнение*) и глагол *хейтить* ('словесно унижать, оскорблять', 'враждебно отзываться').

51. Слово *чечик*, несмотря на то что является сокращением от существительного *человек*, в молодёжной интернет-среде чаще всего употребляется по отношению к мужчинам, которые не вызывают ярких эмоций у женщин. Они воспринимаются как обычные, ничем не запоминающиеся люди; пример: *Он нормальный чечик; Ничего необычного, просто чечик решил не соглашаться на авантюру. Чечик* часто стремится участвовать в общественной жизни, веселиться и общаться, но, в отличие от харизматичных лидеров, не становится центром внимания.

52. Глагол *чекать* произошёл от английского *to check* – 'проверять', 'выяснять'. Первоначально *чекать* использовалось преимущественно в значении 'проверять', 'отслеживать'; например: *Чекаю почту каждый час; Чекни расписание.* Однако с течением времени в русском интернет-дискурсе глагол стал употребляться и в более широком смысле – как 'посмотреть', 'оценить', 'обратить внимание', что отдаляет его от исходной семантики: *Чекни новый клип; Чекай, какой мем.*

Существительное *чек* восходит к тому же заимствованному корню. В русском сленге обозначает процесс или результат проверки: *сделать чек, финальный чек перед сдачей проекта.* Широко используется в составе

сложных слов и терминов: *чек-лист* ('контрольный список'), *чекпоинт* ('контрольная точка'), *чек-ин* ('регистрация'), *чек-аут* ('выезд' из гостиницы и т.п.). Возможны и переносные значения: *чек* *внешки* *перед* *выходом* ('оценка внешнего вида').

53. **Чилить** / **чилить** (англ. *to chill*) – глагол, заимствованный из английского сленга, в котором он означает 'расслабляться', 'отдыхать', 'не напрягаться'. В русском интернет-дискурсе данная лексема употребляется с аналогичным значением: 'проводить время спокойно, без спешки и напряжения', часто в приятном безделье. Примеры употребления: *Весь день чилили у друга на даче; После сессии хочется просто чилить и ни о чём не думать.*

С помощью усечения от глагола образовалось существительное **чил** со значением 'покой', 'расслабление', 'непринуждённость'. Очень часто в молодёжной среде используется уже устойчивое словосочетание *на чиле*, *на расслабоне*, которое передаёт полное отсутствие тревоги или напряжения.

Помимо существительного, есть и другие дериваты: прилагательное **чиловый** ('спокойный', 'расслабляющий': *чиловая музыка*, *чиловый вечер*, *чиловый парень*) и наречие **чилово** (*Отдых прошёл чилово*).

54. **Чиназес** – сленговое междометие, выражающее восторг, удовлетворение или одобрение; по значению близко к словам «кайф», «круто», «классно». Употребляется в ситуациях, когда нужно подчеркнуть положительное впечатление от происходящего. Слово не имеет конкретного лексического значения и выступает как эмоциональная реакция на приятное событие или явление: *О-о! Чиназес! Вот это кайф!*

Произношение этого слова маркировано: ударение приходится на второй слог, а произносится оно с характерной растяжкой срединного гласного звука – *чин-а-а-зес*.

По происхождению *чиназес* – авторский неологизм. О слове узнали после выхода видеоролика блогера Андрея Боярского, в котором он впервые

произносит это слово в составе фразы «О! Чин-а-а-зес! Сюда!» В рамках видео оно не имело конкретного смысла.

55. **Шеймить** – сленговый глагол, произошедший от английского *to shame*, что означает ‘стыдить’, ‘позорить’, ‘пристыжать’. В русском интернет-дискурсе слово употребляется в значении ‘публично критиковать, осуждать, выставлять кого-либо в негативном свете, добиваясь от него чувства вины или стыда’: *А комментаторы решили её пошеймить в надежде, что она бросит колбасу и побежит худеть?*

По аналогии с английским *shaming* в сленге появилось существительное **шейминг**, которое обозначает речевую практику давления на человека через высмеивание или унижение его за несоответствие принятым в обществе нормам или стереотипам; к примеру: *Прекратите шеймить девочку и развивать в ней комплексы из-за кожи*. Одной из популярных разновидностей **шейминга** является **бодишейминг** – практика критики чьего-либо тела, фигуры или внешности.

56. **Штрихами** называют мужчин, склонных к деструктивному поведению. Чаще всего они имеют вредные привычки, стремятся продемонстрировать свой авторитет, проявляя агрессию. Кроме того, *штрихом* может быть назван субъект, связанный с криминальной средой и ассоциируемый с физическим насилием и противоправной деятельностью; например: *Этот штрих сидел года два, сейчас снова вернётся на зону; Не знаю, почему баб тянет к криминальным штрихам*. Причина, по которой данный тип мужчин называют *штрихами*, предположительно кроется в том, что данное слово активно использовалось в уголовном жаргоне, а также в «пацанском» лексиконе, распространившихся среди молодёжи в 90-х годах.

2.2. Классификация сленговой лексики по лексико-семантическим группам

В настоящем параграфе представлена классификации проанализированной выше сленговой лексики, функционирующей в интернет-дискурсе, с опорой на принципы лексико-семантической группировки. Под лексико-семантической группой (далее – ЛСГ) понимается совокупность лексем, относящихся к одной части речи и объединённых одной семой, отражающей определённую тематическую сферу или типовую категорию понятий [Кольцова 2010, Никандрова 2010]. Такой подход позволяет систематизировать сленговые единицы на основе их семантической соотнесённости и выявить основные тематические зоны, в которых происходит активное образование и функционирование сленгизмов.

Классификация осуществлена с предварительным распределением лексем по частям речи (имена существительные, глаголы, прилагательные и наречия). Внутри каждой части речи сленговые единицы распределены по релевантным лексико-семантическим группам.

I.

Имена существительные (74 лексемы)

К ЛСГ ‘Обозначение людей или их социальных ролей’ относятся 37 слов: *абьюзер, байтер, донатер, душнила, зумер, импостер, краш, крашиха, кринжуля, крип, лп / лпэшка, масик, милфа, найк про, нормис, олд, пикмигёрл, рофлер, сигма, сигма-бой, сигма-самец, скуф, скуфиня, скуфка, скуфиха, соулмейт, сталкер, стример, стэн, токсик, тюбик, флудер, хайпожор, хейтер, чечик, штрих.*

Среди них 19 имеют отрицательную коннотацию (*абьюзер, байтер, душнила, импостер, кринжуля, крип, пикмигёрл, скуф, скуфиня, скуфка, скуфиха, сталкер, стэн, токсик, тюбик, флудер, хайпожор, хейтер, штрих*), 8 – положительную (*краш, крашиха, лп / лпэшка, сигма, сигма-бой, сигма-*

самец, соулмейт) и 5 – нейтральную (*донатер, нормис, стример, чечик, рофлер*).

5 слов могут менять свою коннотацию в зависимости от ситуации употребления. Проведем их краткий анализ.

Зумер – нейтральная номинация, однако часто она используется в ироничном или насмешливом контексте для подчеркивания незрелости, гипертрофированной зависимости молодого поколения от интернет-среды.

Слово *масик* в большинстве случаев функционирует в качестве комплимента мужчине, однако иногда имеет отрицательную коннотацию, если автор высказывания хочет высмеять чрезмерную заботу и нежность *масика* к своей спутнице.

Лексема *милфа* выражает эротизированное восхищение привлекательной взрослой женщиной, поэтому чаще рассматривается как слово с положительной коннотацией. Однако нередко при употреблении сленгизма активируется пренебрежительное, уничижительное оценочное значение, демонстрируется несерьёзное отношение к самой концепции зрелой женской привлекательности.

Слово *олд* обычно нейтрально, но в определённых контекстах может использоваться в шутовском или даже слегка пренебрежительном ключе по отношению к чрезмерно консервативным людям с устаревшими взглядами.

Коннотация у лексемы *найк про* также может варьироваться в зависимости от контекста: в ироничных и дружелюбных высказываниях оно может восприниматься нейтрально или как своеобразный комплимент (*Даша Дошик реально найк про, ей бы чаще в лосинах ходить*), однако в большинстве случаев употребляется с негативной окраской, указывая на чрезмерное стремление привлекать внимание к внешности (*Опять эти найк про думают, что до их фигуры есть кому-то дело*).

К ЛСГ ‘Оценочные характеристики ситуации, явления или поступка’ относятся 7 слов: из них 5 имеют отрицательную коннотацию (*душилово,*

кринж / кринге / кринжатина, трэш), 1 – положительную (*имба*) и 1 – нейтральную (*жиза*).

К ЛСГ ‘Номинации конкретных явлений современной интернет-культуры и интернет-коммуникации’ относятся 14 лексем: *абьюз, байт, донат, дроп, сталкинг, стрим, треш-контент, флуд, флекс, хайп, хейт, хейтерство, шейминг, бодишейминг*.

К ЛСГ ‘Обозначение эмоциональных состояний и настроения’ относятся 4 слова: *тильт, чил, муд, вайб*.

К ЛСГ ‘Обозначение шутки’ относятся 3 слова: *панчлай / панч, рофл*.

Часть сленговых лексем (9 слов – *баг, варик, пруф, рандом, рандомайзер, скилл, триггер, трабл, чек*) не удалось однозначно распределить по лексико-семантическим группам. Это связано с их многозначностью и чрезмерной подвижностью значения в зависимости от ситуации, в которой они употребляются.

II.

Глаголы (29 лексем)

ЛСГ ‘Выражение эмоциональных состояний и реакций’ включает 7 глаголов: *тильтовать, чилить, бомбить, орать, триггерить, кринжевать, вкрашиваться*.

Из них 4 слова имеют выраженную отрицательную коннотацию: *тильтовать* (‘терять самообладание, выходить из себя’), *бомбить* (‘раздражаться, злиться’), *триггерить* (‘вызывать острую эмоциональную реакцию’), *кринжевать* (‘испытывать неловкость, стыд от чужого поведения’).

3 слова характеризуются положительной оценкой: *чилить* (‘расслабляться, отдыхать’), *вкрашиваться* (‘влюбиться’) и *орать* (‘эмоционально реагировать на понравившуюся шутку’).

В ЛСГ ‘Обозначение действий, характеризующих поведение личности’ можно включить 9 глаголов: *токсичить, флексить, душить, сталкерить, хайпить / хайповать, стэнить, трешить*. Заметно, что вся группа лексем

имеет отрицательную коннотацию: *токсичить* ('вести себя агрессивно'), *душнить* ('действовать занудно, утомительно'), *флексить* ('хвастаться'), *сталкерить* ('следить за человеком, преследовать его'), *хайпить* / *хайповать* ('поднимать шумиху вокруг чего-то, чтобы стать популярным'), *стэнить* ('проявлять чрезмерную, иногда безумную любовь к своему кумиру'), *трешить* ('неадекватно вести себя').

К ЛСГ 'Обозначение коммуникативных действий в цифровой среде' можно отнести 7 глаголов: *абьюзить*, *байтить*, *панчить*, *рофлить*, *флудить*, *хейтить*, *шеймить*. Глаголы *панчить* и *рофлить*, которые используются в значении 'шутить', чаще имеют положительную коннотацию, остальные же глаголы – отрицательную.

В ЛСГ 'Обозначение «цифровых» действий, манипуляций технической природы' входят 6 глаголов: *стримить* ('вести прямую трансляцию'), *дропнуть* ('опубликовать, выложить'), *донатить* ('отправлять деньги на поддержку интернет-контента'), *чекать* (только в значении 'проверять или смотреть что-то в интернете'), *форсить* (только в значении 'активно продвигать что-то в интернет-среде'), *багать* ('работать некорректно, с ошибками').

III.

Имена прилагательные (17 лексем)

Всего в работе представлено 17 прилагательных (*абьюзивный*, *багнутый*, *вайбовый*, *душный*, *зумерский*, *имбовый*, *кринжовый*, *криповый*, *ламповый*, *олдовый*, *олдскульный*, *рандомный*, *стриминговый*, *токсичный*, *трэшковый*, *хайповый*, *хейтерский*, *чиловый*).

Почти все они (за исключением прилагательных *зумерский*, *хейтерский*, *стриминговый*) могут выражать субъективную оценку как ситуации, явления, так и объекта, личности, поступка (например, *токсичный человек*, *токсичные отношения*, *токсичное поведение*), поэтому отнести данные прилагательные к определённым лексико-семантическим группам оказывается затруднительно. В связи с этим целесообразным представляется

подход, при котором эти лексемы классифицируются по типу выражаемой оценки – положительной или отрицательной.

К лексике с положительной оценкой относятся прилагательные *вайбовый, имбовый, ламповый, чиловый*.

Отрицательную коннотацию имеют слова *абьюзивный, багнутый, душный, кринжовый, криповый, токсичный, трэшовый, хайповый*.

Лексемы *олдовый* и *олдскульный* могут выражать положительную либо отрицательную оценку в зависимости от контекста.

IV.

Наречия (12 лексем)

Группа наречий представлена следующими лексемами: *абьюзивно, вайбово, душно, имбово, кринжово, крипово, лампово, рандомно, токсично, трэшово, хайпово, чилово*.

Аналогично прилагательным большинство наречий в молодёжном сленге выполняют оценочную функцию. Они характеризуют действия или признаки как положительные (*вайбово, имбово, лампово, чилово*), так и отрицательные (*абьюзивно, душно, кринжово, крипово, токсично, трэшово, хайпово*). Наречие *рандомно* безоценочно.

V.

Междометия (2 лексемы)

В работе представлены две лексемы, функционально близкие более всего к группе междометий: *камон* и *чиназес*.

У лексемы *чиназес* всегда положительная коннотация.

Слово *камон* может выражать разную оценку: если оно используется в значении ‘прекрати, хватит’, то имеет отрицательную оценку, в остальных случаях – положительную.

Таким образом, в большинстве представленных сленговых лексем преобладает негативная коннотация. Это может свидетельствовать о типичной для молодёжного дискурса установке на критическое оценивание и

дистанцирование, а также о важности границ идентичности – противопоставления «своих» и «чужих». Позитивно окрашенные слова встречаются реже и обычно маркируют одобряемые формы поведения.

2.3. Анализ способов пополнения и образования сленговой лексики в интернет-дискурсе

Анализ сленговой лексики целесообразно начать с рассмотрения заимствованных единиц, так как именно они являются значительной составляющей молодёжной речи.

Все проанализированные слова пришли из английского языка и были оформлены в русскоязычном интернет-дискурсе посредством транскрипции и транслитерации.

28 англицизмов передают звучание оригинального слова средствами русской графики, т.е. образованы путём транскрипции: *абьюз, абьюзер, баг, байт, байтер, вайб, камон, краш, кринж, крип, муд, найк про, зумер, панчлайн, пикмигёрл, пруф, стрим, стример, стэн, трабл, трэш, флекс, хайп, хейт, хейтер, шейминг, бодишейминг*. Данные слова демонстрируют тенденцию к сохранению фонетического облика иноязычных единиц.

В меньшем объёме представлены заимствования, оформленные по модели транслитерации, когда иноязычное слово сохраняет (частично или полностью) исходную графическую структуру. К этой группе относятся 9 слов: *донат* (вместо *донате*), *импостер, кринге, рандом, рофл, сталкер, сталкинг, триггер, милфа* (вместо *милф*), *тильт* (вместо *тилт*).

Некоторые лексемы (*олд, имба, сигма, скилл*) демонстрируют характеристики двух моделей заимствования. Например, слово *old* посредством транскрипции передаётся русской графической системой как *олд*, максимально приближаясь к английскому звучанию. Однако в рамках транслитерации результат будет тем же – *олд*. Таким образом, несмотря на различие способов заимствования, конечная форма одинакова.

В русском языке на основе иноязычных корней образуется большое количество неологизмов, которые нельзя считать собственно заимствованиями, так как они включают в свой состав русские аффиксы, создавая гибридные формы, о которых говорилось в теоретической части работы. С помощью суффиксального способа образовались:

- 1) 7 существительных (*донат-ер, рофл-ер, флуд-ер, краш-их-а, кринж-ул-я, кринж-атин-а, хейт-ер-ств-о*);
- 2) 25 глаголов (*абьюз-и-ть, баг-а-ть, байт-и-ть, донат-и-ть, дроп-ну-ть, кринж-ева-ть, лив-а-ть, панч-и-ть, рофл-и-ть, сталкер-и-ть, стрим-и-ть, стэн-и-ть, тилт-ова-ть, триггер-и-ть, треш-и-ть, токсич-и-ть, флекс-и-ть, флуд-и-ть, форс-и-ть, хайп-и-ть / хайп-ова-ть, хейт-и-ть, чек-а-ть, чил-и-ть, шейм-и-ть*);
- 3) 14 прилагательных (*абьюз-ивн-ый, рандом-н-ый, вайб-ов-ый, имб-ов-ый, кринж-ов-ый, крип-ов-ый, олд-ов-ый, стриминг-ов-ый, трэш-ов-ый / треш-ов-ый, хайп-ов-ый, чил-ов-ый, хейтер-ск-ий, зумер-ск-ий*);
- 4) 8 наречий (*вайбов-о, имбов-о, кринжов-о, крипов-о, рандомн-о, трэшов-о / трешов-о, хайпов-о, чиров-о*);
- 5) 1 страдательное причастие (*багну-т-ый* от глагола *багнуть*).

С помощью префиксально-суффиксально-постфиксального способа, который предполагает образование новых слов присоединением к производящей основе одновременно приставки, суффикса и постфикса, появился глагол *в-краш-и-ть-ся* от существительного *краш*.

Глагол *за-форсить* образован с помощью приставочного способа от глагола *форсить*.

При анализе особенностей заимствований в молодежном сленге важно отметить, что лексемы *дроп, чек, чил* могут рассматриваться не только как прямые заимствования существительных из английского языка (*drop, check, chill*), но и как результат более сложных процессов адаптации в языке-реципиенте. Мы считаем, что появление глагольных форм *дропнуть,*

чекнуть, *чилить* предшествовало распространению данных существительных. Уже впоследствии на основе этих глаголов, путём безаффиксного способа (как вариант – усечения), были образованы существительные *дроп*, *чек*, *чил*, которые начали функционировать как самостоятельные сленговые единицы.

Лексема *панч* образована посредством усечения производящей основы (от *панчлайн*), *хайпожор* – это результат сложения основ (*хайп* и *жор*).

Слово *сигма-самец* является полукалькой английского *sigma male*. В этом сочетании одна часть (*male*) подверглась переводу, тогда как другая (*sigma*) была заимствована путём транслитерации.

Лексема *олдскульный* образована путём сложения иноязычных основ с последующей аффиксацией (от англ. *old school*). К заимствованной основе добавлен русский словообразовательный суффикс *-н-* и окончание прилагательного. Таким образом, *олдскульный* сочетает элементы иноязычного происхождения и русские аффиксы.

Лексема *рандомайзер* представляет собой заимствование (*randomizer*), в процессе которого использован смешанный способ передачи иноязычной формы. Если бы был применён метод транскрипции, слово звучало бы как *рэндомайзер*, более точно передавая фонетику исходной единицы. Если бы заимствование осуществлялось строго по законам транслитерации, форма слова выглядела бы как *рандомизер*, с сохранением буквенного состава английского слова. Таким образом, в варианте *рандомайзер* сочетаются элементы как транслитерации, так и транскрипции.

Лексема *флуд* образовалась от английского слова *flood* в результате фонетически неточного восприятия и воспроизведения. В английской орфоэпии сочетание двойной *o* может произноситься не только как звук [u:], близкий к русскому [y] (ср. *mood* – *муд*, *school* – *скул*, *food* – *фуд*), но и как звук [ʌ], близкий к русскому [a] (ср. *flood* – *флад*, *blood* – *блад*). Вследствие этого в процессе заимствования слово *flood* было воспринято и адаптировано в русском языке по аналогии с более привычными случаями произношения

оо как [u:], что привело к формированию формы *флуд* вместо фонетически более точной формы *флад*.

Далее перейдём к анализу сленговых единиц, образованных на базе русских слов, которые подвергаются различным словообразовательным процессам.

7 слов из числа проанализированных лексем (*бомбить*, *орать*, *ламповый*, *токсичный*, *токсично*, *душный*, *душно*, *тюбик*, *штрих*) подверглись семантическому переосмыслению. Напомним, глагол *бомбить* в молодёжном сленге – ‘испытывать сильное раздражение или злость по поводу чего-либо’; *орать* – ‘реагировать на что-то смешное’; *ламповый* – ‘уютный, приятный, вызывающий положительные эмоции и ассоциации’; *душный* – ‘скучный, нудный’; *токсичный* – ‘зловредный, негативный’; *тюбик* – ‘негативный тип мужчин, склонных к абьюзу и манипуляциям’; *штрих* – ‘подозрительный тип мужчин, склонных к эпатажному поведению, часто связанных с криминалом’.

От прилагательного *ламповый* возник неологизм-наречие *лампово* в значении ‘душевно, уютно’.

Сленгизм *душный* послужил основой для формирования однокоренных слов: *душин-о*, *душин-и-ть*, *душни-л-а* (сущ.), *душил-ов-о*.

Аббревиатурой является форма *лп*, образованная из начальных букв словосочетания *лучшая подруга*. Она функционирует как самостоятельная лексема, широко используемая в молодёжной интернет-коммуникации. Производное слово *лпэшка* сформировано на базе этой аббревиатуры путем присоединения уменьшительно-ласкательного суффикса *-шк-*.

Лексемы *жиза* (от *жизнь*) и *скуф* (от *Скуфьин*) образованы путём усечения основы слов. Аналогично образуются слова *варик* и *чечик* от слов *вариант* и *человек*, но с добавлением уменьшительно-ласкательного суффикса *-ик*.

Междометие *чиназес*, как уже было сказано ранее, представляет авторский неологизм.

Таким образом, проведённый анализ позволяет заключить, что значительная часть рассматриваемой сленговой лексики образована на основе англицизмов, что объясняется процессом активного заимствования английской лексики в среде русскоязычной интернет-коммуникации. Это свидетельствует о доминирующем влиянии английского языка на формирование современного молодёжного интернет-сленга.

Выводы по главе 2

Анализ собранной и классифицированной лексики позволяет сделать несколько обобщений.

1. Выявлено заметное преобладание сленговых единиц с отрицательной коннотацией. Это объясняется тем, что интернет-дискурс характеризуется анонимностью и, как результат, снижением чувства ответственности участников за свои высказывания. Более того, это может отражать критическое отношение молодёжной аудитории к «внешней» для них части социума и её отдельным проявлениям.

2. В работе выделены следующие лексико-семантические группы слов: 1) обозначение людей или их социальных ролей; 2) оценочные характеристики ситуации, явления или поступка; 3) номинации конкретных явлений современной интернет-культуры и интернет-коммуникации; 4) обозначение эмоциональных состояний и настроения; 5) обозначение шутки; 6) выражение реакций; 7) обозначение действий, характеризующих поведение личности; 8) обозначение коммуникативных действий в цифровой среде; 9) обозначение «цифровых» действий.

3. Наиболее обширной стала лексико-семантическая группа 'Обозначение людей или их социальных ролей', к которой относятся 37 существительных.

4. Сленговая лексика в интернет-коммуникации представляет собой высокодинамичный и активно пополняющийся пласт языка, отражающий социальные и культурные изменения в обществе. Это доказывается

разнообразием сленгизмов, которые входят в лексико-семантическую группу 'Номинации конкретных явлений современной интернет-культуры и интернет-коммуникации'.

5. Большая часть сленговой лексики, представленной в исследовании, представляет собой англицизмы, заимствованные преимущественно путём транскрипции (например, *кринж*, *трэш*, *хайп*, *баг*, *флекс*) либо гибридные образования, в которых иноязычная основа сочетается с русскими словообразовательными аффиксами (например, *донатить*, *рофлить*, *токсичить*, *абьюзер*, *багнутый*). Такая модель заимствования является характерной чертой интернет-сленга и отражает влияние англоязычной медиакультуры и цифровой среды на процесс формирования актуальной разговорной лексики в русском языке.

Глава III. Сленговая лексика

в применении к обучению русскому языку как иностранному

3.1. Общий комментарий

В данной главе продемонстрирован методический потенциал лингвистического материала, изложенного в первой и второй главах магистерской диссертации. Этот потенциал реализован в созданной автором электронной базе современного молодёжного сленга, функционирующего в русскоязычной интернет-среде.

Электронная база может служить вспомогательным инструментом для преподавателей при подготовке учебных материалов и заданий, направленных на развитие навыков восприятия аутентичных текстов интернет-дискурса. Кроме того, данный ресурс может быть полезен студентам-инофонам, испытывающим затруднения при интерпретации медиатекстов, содержащих сленговые единицы.

Создание такого ресурса обусловлено тем, что сленговая лексика активно используется в интернет-коммуникации, медиа и повседневном неформальном общении, однако в практике вузовского преподавания остаётся мало представленной. Это создаёт для иностранных студентов трудности при восприятии высказываний носителей языка, снижает уровень коммуникативной уверенности и может препятствовать успешной адаптации к русскоязычной среде.

В качестве платформы для реализации электронной базы данных выбран онлайн-сервис Genially (<https://app.genially.com/>). Данный выбор обусловлен рядом его функциональных и методических преимуществ, позволяющих создать современный мультимедийный продукт, ориентированный на использование последних достижений информационно-коммуникационных технологий.

1. Платформа Genially обеспечивает кроссплатформенный доступ к ресурсу: электронная база будет доступна на любых устройствах без

необходимости установки дополнительного программного обеспечения.

2. Инструментарий Genially позволяет использовать различные интерактивные элементы – всплывающие окна, гиперссылки, анимацию, переходы и другие визуальные средства, способствующие усилению вовлечённости пользователя в процесс обучения.
3. Гибкие дизайнерские возможности платформы обеспечивают удобную навигацию, чёткую структуру и привлекательный визуальный стиль, адаптированный под специфику целевой аудитории.
4. Простота использования редактора Genially позволяет создавать ресурс без привлечения IT-специалистов, что делает процесс разработки словаря для его составителя технологически простым и доступным при необходимости обновления.

3.2. Электронная база современного молодёжного сленга

Итак, перейдём к описанию электронной базы данных сленговой лексики молодёжного интернет-дискурса.

На главной странице представлен набор букв алфавита, которые используются для быстрого поиска сленговых слов. Пользователь может выбрать букву, на которую начинается искомое слово, и перейти к списку всех лексем (см. рис. 1).

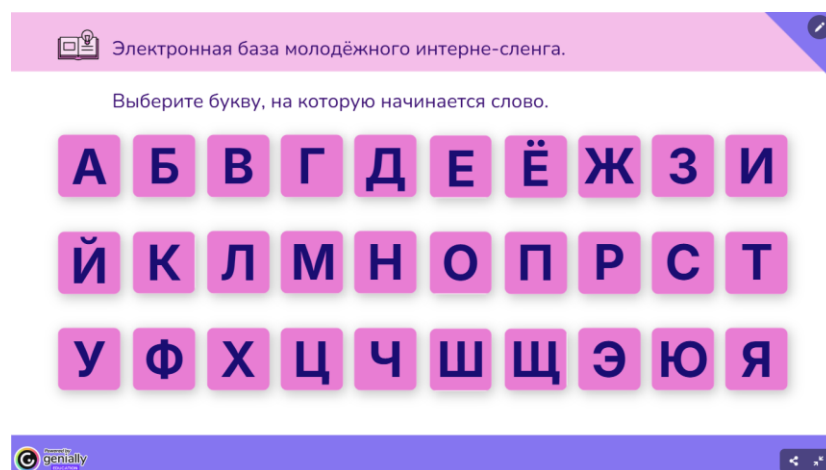

Рисунок 1 – выбор буквы алфавита для поиска сленговой лексики

В рамках каждой выбранной буквы сленговые единицы расположены алфавитно-гнездовым способом, что облегчает поиск и навигацию по материалам базы (см. рис.2).

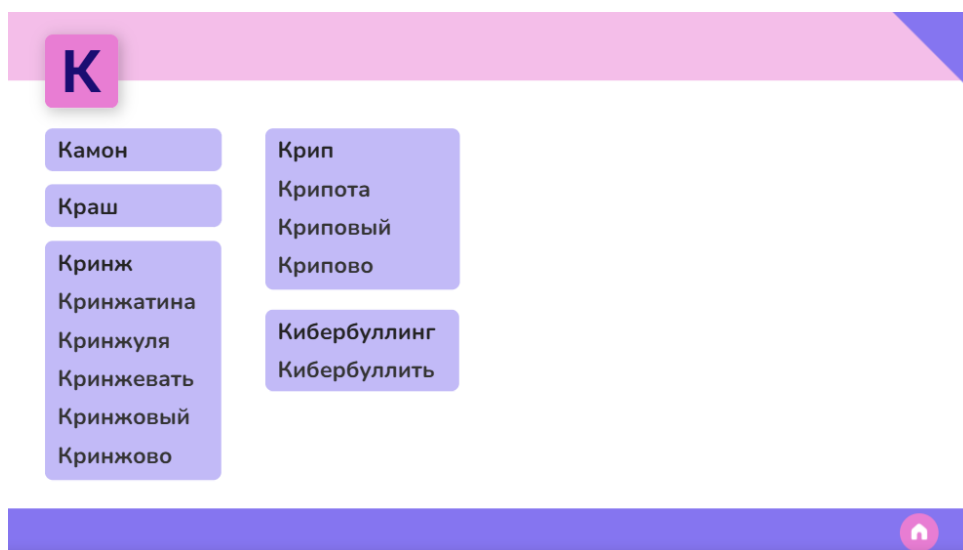

Рисунок 2 – Алфавитно-гнездовое расположение сленговой лексики

На каждой странице базы данных для каждой лексемы предусмотрено три ключевых блока информации (см. рис. 3):

- **Значение слова**, изложенное в доступной форме, понятной как для носителей языка, так и для студентов-инофонов.
- **Комментарий автора**, в котором даются дополнительные сведения об особенностях употребления лексемы в интернет-коммуникации. При необходимости комментарий содержит информацию о происхождении, словообразовательной структуре и коннотациях единицы.
- **Контекст употребления**, иллюстрирующий функционирование слова в речевой среде. В качестве примеров для этого блока использованы фрагменты текстов из социальной сети «Вконтакте», позволяющие отразить актуальные живые контексты. Каждый текст снабжён гиперссылками: «клик» по нему открывает ссылку на источник.

К

криповый

Значение	Комментарий	Контекст употребления
Прилагательное, обозначающее что-то страшное, пугающее или жуткое, вызывающее тревогу, страх или внутренний дискомфорт.	Криповым может быть почти всё: человек, место, музыка, фильм, ситуация и так далее.	Блогер из Нью-Йорка рассказал криповую историю о дружбе, спустя 10 лет которой выяснилось, что лучший друг был актёр, нанятый тётей ☹️ В детстве у Лоусена были проблемы в поведении и общении со сверстниками, поэтому его тётя, посоветовавшись с психотерапевтом, решила нанять актёра-мальчика, который играл роль его друга. Сам парень узнал об этом только спустя 10 лет

Проверь себя

Рисунок 3 – Страница описания сленгового слова в электронной базе

Дополнительно для каждой лексемы разработаны интерактивные упражнения, направленные на углубление понимания стилистических особенностей слова, границ уместности его использования в различных коммуникативных ситуациях, а также на формирование навыков выбора адекватных литературных эквивалентов. Переход к упражнениям обеспечивает интерактивная кнопка «Проверь себя», расположенная рядом с кнопками «Назад» (к странице со сленговой лексикой на выбранную букву) и «Домой» (к главной странице с алфавитным указателем) (см. рис. 4).

К

краш

Значение	Комментарий	Контекст употребления
Человек, который очень нравится, вызывает сильную симпатию или влюблённость.	Часто слово используется, когда человек нравится втайне, без открытого признания, или когда между людьми ещё нет отношений или не может быть вообще.	Юра Борисов и Марк Эйдельштейн — новые краши на Западе ❤️ После серьёзного успеха фильма «Анора» оба российских актёра стали абсолютными фаворитами у пользователей соцсетей в США и Европе. Многие пишут, что Юра и Марк — это свежий глоток воздуха в Голливуде. К слову, Юра Борисов уже признан «новым» королем среди лысых актёров.

Проверь себя

Рисунок 4 – Панель навигации

Представим упражнения, разработанные к лексеме «криповый».

Перед выполнением упражнений студент заполняет форму регистрации (см. рис. 5).

The registration form has a title bar 'Сленговое слово "криповый"'. Below it is the section 'Инструкция к тесту' with the instruction 'Введите своё имя.' and a text input field labeled 'Имя'. At the bottom, there is a status bar showing 'Количество вопросов в тесте: 2' and a 'Далее' button.

Рисунок 5 – Форма регистрации

В первом упражнении студентам-инофонам предлагается соотнести сленговое слово с его русскими литературными синонимами (см. рис. 6). Таким образом обучающиеся закрепляют в своём сознании синонимы и эквиваленты сленгизма.

The exercise interface has a title bar 'Сленговое слово "криповый"'. Below it is a progress bar showing '1' and '1 из 2'. The instruction is 'Выберите литературные синонимы, которыми можно заменить сленговое слово "криповый".' Below this is a list of synonyms with checkboxes: 'страшный', 'смешной', 'грустный', 'печальный', 'жуткий', 'весёлый', 'ужасный', 'пугающий', and 'забавный'. At the bottom are 'Далее' and 'Завершить' buttons.

Рисунок 6 – Упражнение №1

Во втором упражнении студенты-инофоны работают с контекстами, в которых используется сленговая единица, и определяют уместность употребления этой единицы (см. рис. 7).

Сленговое слово "криповый"

2 2 из 2 # ▾

Выберите те предложения, в которых уместно использовать слово "криповый".

- ☐ Моя подруга рассказала мне, что недавно смотрела очень криповый фильм ночью одна. Она испугалась.
- ☐ В официальном отчёте была отмечена криповая обстановка в лаборатории.
- ☐ На совещании директор сказал про криповый внешний вид сотрудника.
- ☐ "Мне не нравится эта история, она слишком криповая!" - закричала Вера.

Далее Завершить

Рисунок 7 – Упражнение №2

Электронная лексикографическая база молодёжного интернет-сленга в демонстрационном варианте доступна по ссылке:

<https://view.genially.com/680657096ae167e5c19823e4/guide-elektronnaya-baza-molodyozhnogo-internet-slenga>

Таким образом, электронная база данных представляет собой многоуровневый ресурс, интегрирующий лексикографический и лингводидактический подходы к описанию молодёжного интернет-языка, систематизирующий сленговые единицы, а также включающий интерактивные упражнения, направленных на развитие навыков употребления сленговых единиц в различных коммуникативных ситуациях и формирование умения выбирать адекватные литературные эквиваленты.

Заключение

Цель, поставленная в границах проведенного исследования, достигнута посредством анализа лексическо-семантических особенностей сленговых единиц, их этимологии и способов словообразования.

Исследование 132 сленгизмов, активно употребляющихся в социальной сети «ВКонтакте» и на каналах мессенджера «Телеграм», позволило сделать определённые выводы.

1.

Прежде всего, автор пришел к ряду заключений теоретического характера:

- Понятие *сленг* в современной лингвистике остаётся терминологически неустоявшимся: его разграничение с *жаргоном* и *арго* вызывает дискуссии. В отечественной традиции долгое время преобладало использование терминов *жаргон* и *арго*, однако с середины XX века *сленг* вошёл в научный обиход как обозначение экспрессивной, стилистически сниженной лексики неофициального общения.
- Помимо коммуникативной функции, сленг выполняет ряд других значимых функций: номинативную, экономии речевых усилий, эмоционально-экспрессивную, эстетическую, оценочную, когнитивную, демонстративную и идентификационную. Эти функции позволяют рассматривать сленг как важный лингвокультурный феномен, отражающий национальное мышление.
- Сленговая лексика молодежи формируется в двух условных пространствах: в пространстве заимствований, проходя многоуровневую адаптацию; в пространстве внутриязыкового словообразования с использованием разнообразных продуктивных моделей. Эти процессы демонстрируют активность и гибкость лексической системы русского языка.

- Включение сленговой лексики в процесс обучения РКИ облегчает социокультурную адаптацию студентов. Однако традиционная методика РКИ представляет сленг ограниченно, что снижает эффективность усвоения обучающимися актуальной речевой практики.
- Использование сленга в обучении способствует развитию межкультурной, лингвокультурологической компетенций, формирует стилистическое чутье обучающихся и делает образовательный процесс более интересным.

2.

Подробный лексико-семантический анализ сленговой лексики позволил сделать следующие выводы:

- Сленговая лексика в интернет-коммуникации представляет собой высокодинамичный и активно пополняющийся пласт языка, отражающий социальные и культурные изменения в обществе. Это доказывается разнообразием сленгизмов, которые входят в лексико-семантическую группу 'Номинации конкретных явлений современной интернет-культуры и интернет-коммуникации'.
- Наиболее обширной, по сравнению с результатами предыдущих изысканий автора, стала лексико-семантическая группа 'Обозначение людей или их социальных ролей', к которой отнесены 37 существительных.
- Значительная часть сленгизмов имеет отрицательную коннотацию, отражая сатирическое, пренебрежительное или негативное отношение к явлениям и объектам действительности.
- Основная масса сленговой лексики, рассматриваемой в работе, представлена англицизмами, заимствованными преимущественно посредством транскрипции (например, *кринж*, *трэш*, *хайп*, *баг*, *флекс*) либо словами-гибридами, образованными на основе сочетания иноязычной основы с русскими словообразовательными аффиксами (например, *донатить*, *рофлить*, *токсичить*, *абьюзер*, *багнутый*). Это

отражает влияние англоязычной медиакультуры и цифровой среды на процесс пополнения современного разговорного лексикона русского языка.

3.

Как практико-ориентированный результат проведенного исследования следует квалифицировать созданную автором на основании собранного лингвистического материала Электронную базу молодёжного интернет-сленга, включающую алфавитный указатель, лексикографическое описание сленгизмов, авторские комментарии, медиатексты с примерами употребления слов, а также систему интерактивных упражнений.

Список использованных источников

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. М. : ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : УРСС, 2004. 569 с.
3. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 32–41.
4. Большая советская энциклопедия // Gufo.me [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/bse?ysclid=mb96atuthk426778109#> (дата обращения: 09.10.2024).
5. Большой толковый словарь русского языка // Gufo.me [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov?ysclid=mb96iv5ile661688053#> (дата обращения: 09.10.2024).
6. Гареева Л. М. Современный молодежный сленг: его источники и разновидности // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 9-3 (111). С. 129–131.
7. Го Ц. Интернет-сленг в виртуальном общении как языковой феномен // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, №4. С. 1082–1088.
8. Калита И. В. Стилистические трансформации русских субстандартов, или книга о сленге. М. : Дикси Пресс, 2013. 240 с.
9. Киреева Е. В., Полякова Е. Ю. Проблема разграничения в лингвистике терминов арг, жаргон, сленг, а также функционирования термина «общий жаргон» // Филологический аспект. 2019. № 2 (46). С. 6–13.
10. Кольцова О. В. Лексико-семантическая группа как единица описания языковой картины мира // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2010. Т. 10, №1. С. 66–72.
11. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М. : Просвещение, 1968. 325 с.

- 12.Лашкова Г. В., Матяшевская А. И. Англицизмы в современном русском языке: к проблеме лингвотолерантности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. 2022. № 2. С. 151–157.
- 13.Лихачева Ж. В. О способах заимствования в современном русском языке на примере молодежного сленга // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 4 (30). С. 48–52.
- 14.Лошакова Н. А., Павленко В. Г. История и адаптация англицизмов в русском языке // Концепт. 2019. №5. С. 199–205.
- 15.Маринова Е. В. Проблема этимологической интерпретации слов-гибридов (на материале современного русского языка) // Russian Journal of Linguistics. 2008. №4. С. 75–82.
- 16.Мизюрина Т. В. Определение и общие характеристики понятия «Сленг», его роль в языке и культуре современной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). С. 106–111.
- 17.Маковский М. М. Современный английский сленг. Онтология, структура, этимология / М.М. Маковский. М. : URSS, 2009. 234 с.
- 18.Минакова Н. А., Талыбина Е. В. Жаргонная лексика в обучении РКИ // Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2013. № 4. С. 61–70.
- 19.Никандрова И. А. О соотношении понятий «Функционально-семантический класс слов» и «Лексико-семантическая группа» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. №3. С. 173–177.
- 20.Никитина Т. Г. Между русским «Тусовочным» и русским литературным: к вопросу о репрезентации разговорной речи и молодежного сленга в иноязычной аудитории // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. №3. С. 117–121.

21. Орлова Н. О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3 (40). С. 36–39.
22. Орлова Н. О., Богданова О.Ю. Функциональное назначение сленга (на материале русских и американских сленгизмов) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 6. С. 98–104.
23. Полозова С. В. Иноязычные заимствования как источник пополнения лексико-фразеологического состава современных русских жаргонов // Вестник ВГУ: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 83–87.
24. Потёмкина В. А. Сленг как составляющая разговорного языка // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 11. С. 153–156.
25. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь; Голуб И. Б. 11-е изд. М. : Айрис-пресс, 2010. 447 с.
26. Руденко М. Ю. Исследование арготизмов, жаргона и сленга: вопросы терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5-3 (59). С. 127–134.
27. Синхуа В. Лингводидактические возможности использования жаргонизмов в преподавании русского языка как иностранного в китайской аудитории // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. №10. С. 70–78.
28. Синхуа В., Курьянович А. В., Дубина Л. В. Способ «Полного погружения» в речевую среду носителей как методологическая база освоения русского языка иностранцем (на материале единиц русского жаргона) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 9 (162). С. 69–75.
29. Словарь компьютерного сленга // Академик [Электронный ресурс]. URL: https://comp_slang.academic.ru/17/%D0%B1%D0%B0%D0%B3%D0%BD%D1%83%D1%82%D1%8B%D0%B9?ysclid=mbcnm6ips8936137889 (дата обращения: 15.11.2024).

- 30.Словарь лингвистических терминов // Gufo.me [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/linguistics_zherebilo?ysclid=mb96lmg1c2242213121# (дата обращения: 15.11.2024).
- 31.Словарь социолингвистических терминов // Gufo.me [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/sociolinguistics_terms?ysclid=mb96nsyq5p395349338# (дата обращения: 15.11.2024).
- 32.Современный русский язык. В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология: сборник элементов учебно-методического комплекса по дисциплине для студентов, обучающихся по направлению подготовки специальности 031000 «Филология. Русский язык и литература» / сост. Л. П. Казанская, Р. А. Кан. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2012. 238 с.
- 33.Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Просвещение, 1987. 256 с.
- 34.Соколова А. Ю. Преобразования заимствований: основной понятийно-терминологический аппарат // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. С. 1404–1411.
- 35.Федотова Н.Л., Миллер Л.В. Особенности адаптации иностранных студентов к русской лингвокультурной и образовательной среде // Вестник РУДН. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. М. : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2018. Т. 16. № 2. С. 191–206.
- 36.Чжан В. Типы и функции молодёжного сленга в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. 2024. 194 с. Текст: электронный. URL: <https://www.dissercat.com/content/typy-i-funktsii-molodezhnogo-slenga-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 25.05.2024).
- 37.Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 21.12.2024).

38. Merriam-Webster: America's Most Trusted Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 21.12.2023).
39. Partridge E. Slang Today and Yesterday – Routledge & K. Paul. New York, 1970. 476 с.
40. Slang in the English Language // ThoughtCo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thoughtco.com/slang-english-1692103#:~:text=Slang%20is%20an%20informal%20nonstandard,in%20and%20to%20stand%20out> (дата обращения: 21.12.2023).
41. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 15.09.2024).